

ВИКТОРИАНСКИЙ МИСТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ
АЛЕКСАНДРА ТОРН

КОРОЛЕВА ЯДА И ТЬМЫ

ДЕЛО ВЕДУТ ДИАНА И ДИЕГО УИКХЕМ

Консультант

Александра Торн
Королева яда и тьмы

«Издательство АСТ»

2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Торн А.

Королева яда и тьмы / А. Торн — «Издательство АСТ»,
2025 — (Консультант)

ISBN 978-5-17-174221-8

Ох уж эти милые, тихие, славные городки! Когда в будущей детской библиотеке обнаружены буквально скелеты в шкафах, когда в той же библиотеке свила гнездо опасная нечисть, превращающая людей в своих рабов – на помощь приходят агенты Бюро-64, Диана и Диего Уикхемы, закаленные прошлой миссией в замке Сен-Мар. Но главная роль в новом расследовании достанется секретарю Бюро – юному Элио Романте, который неожиданно для себя становится единственным, кто способен освободить город от нечисти и призвавшего ее чародея...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-174221-8

© Торн А., 2025
© Издательство АСТ, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александра Торн

Королева яда и тьмы

© Торн А., 2025

© ООО «Издательство «АСТ», 2025

* * *

Глава 1

8 апреля 1866 года

Эсмин Танн, юг Риады

– Да, – сказал Рон Галлахер, – дела...

– Не прошло и пятидесяти лет, – фыркнул мистер Линн, – как мэрия наконец-то сподобилась выделить средства на ремонт!

Галлахер на всякий случай снял шляпу. Он очень уважал мистера Линна с тех пор, как тот, еще не такой седой и круглый, учил Рона, его братьев и прочих мальчишек Ан Сорны чтению и письму. С того времени минуло три десятка лет; и вот мистер Линн, свеженазначенный глава городской детской библиотеки, с жадностью коршуна смотрел на новое здание, которое мэрия отжалела для школьников и их книжек.

Это строение – массивный черный куб в три этажа с мансардой – давно уже нуждалось в ремонте, о чем красноречиво говорила дыра в крыше, через которую виднелись темные балки, похожие на обугленные кости. Двери и окна были плотно забиты досками, с крыльца свешивался дикий плющ, уивающий южную стену плотным ковром.

– Корчевать, стало быть, надо, – заметил Рон и указал на мощные корневища плюща. – А то снова вырастет, зараза такая.

Зеваки, которые в Эсмин Танн охотно собирались по любому поводу, оживленно зашелестели. Мистер Линн скептически оглядел плющ, словно сомневался, можно ли его удалить, не отрывая всю стену от здания.

– Давайте для начала войдем и проведем инспекцию. Дом, как мне сообщили в мэрии, не открывали последние десять, двадцать или тридцать лет.

– А ключи-то есть?

Мистер Линн развернул тряпичку и показал Рону связку нас kvозь проржавевших ключей.

– Да, дела, – задумчиво повторил Галлахер.

– Мэрия, как видите, щедра сверх всякий меры. Ваши люди смогут выломать дверь?

Зеваки оживились еще больше. Рон кивнул паре своих ребят, и те с опаской приблизились к зданию.

Говоря по совести, ни отец Рона, ни дед не помнили, чтобы этот дом кто-то строил. Он был тут как будто всегда – по крайней мере, когда сто с лишним лет назад семейство Галлахеров перебралось в Эсмин Танн с севера Риады, из Блэкуйта, черное здание под двускатной темной крышей уже стояло перед Ан Сорны. Дед, отец и сам Рон были строителями и видели его на старых планах, чудом уцелевших в огне революции.

– Осторожней там, – велел Галлахер. – А то еще рухнет чего...

Это предположение вызвало в рядах зевак некоторый ажиотаж. Толпа стала плотнее, из окон соседних домов принялись высовывать любопытствующие.

– А кто владелец-то? – спросил Рон.

– Никто, – пожал плечами мистер Линн. – В документах, копии которых мне передали в мэрии, указано, что здание находится в городской собственности.

– Рухлядь какая... – донеслось из толпы.

– Ничего не рухлядь, – проворчал Галлахер. – Стены вполне крепкие. Крыша вот... и что там внутри – надо смотреть. Может, не пойдете? Опасно.

— Гм. Вполне доверяя вашему мнению, я бы все же хотел осмотреть хотя бы первый этаж. Здесь потребуется снос стен, чтобы организовать читальный зал и прочее. Так что мне нужно хотя бы бегло взглянуть.

Выставив перед собой ржавые ключи, словно рыцарский щит, мистер Линн засеменил к зданию, и Галлахер поспешил следом.

Один из его ребят уже примеривался секатором к свисающим с козырька над входом ветвям плюща. Крыльцо в четыре широких ступени располагалось посередине южной стены и оставалось единственным просветом в сплошном зеленом ковре. Плющ опутывал две массивные квадратные колонны, на которые опирался козырек, крыльцо было густо усыпано листьями. Под козырьком царил полумрак и сильно пахло прелой листвой.

Галлахер сразу понял, что отпереть двери ключом не удастся. Во-первых, скважина оказалась забита каким-то мелким мусором, во-вторых, двери были заколочены досками. Но те уже почернели от времени и сырости, так что Рон свистнул своим и приказал взяться за дело с помощью лома-гвоздодера. Чтобы немного улучшить видимость, самый молодой из парней принял срезать секатором ветви плюща; брызнул неожиданно густой сок с ядреный запахом, и Галлахер вовремя вспомнил, что плющи часто ядовиты.

— Не тронь пока! — крикнул он и стер пару капель сока с лица. Мистер Линн отступил от двери, завернулся в тряпичную и сунул в карман.

Доски поддавались тугу, но в конце концов парни справились, распахнули или, точнее, с трудом растащили в стороны створки, которые изрядно повело от времени.

— Откройте нам окна, — велел Галлахер и первым ступил в будущую детскую библиотеку, предназначенную для учеников нескольких окрестных школ.

— Какое печальное запустение, — заметил мистер Линн. — А ведь раньше это был прекрасный дом! Взгляните на лестницу!

Большая лестница из некогда белого мрамора поднималась на второй этаж. На площадке она разделялась на два плавных изгиба, которые вели к галереям, обнимающим просторный холл. Все остальное терялось во мраке. Судя по толстому слою пыли, никто не ступал в дом десятки лет.

Галлахер протер перила. Это был красивый дуб, когда-то блестящий от полировки. Сейчас по перилам вились забитые пылью трещины.

Тем временем усилия парней увенчались некоторым успехом: они оторвали доски от пары окон на первом этаже, расчистили проемы от плюща, и неожиданно тусклый свет проплыл в холле. Слева и справа Рон различил по двери — в одной стекло выбито, в другой пошло трещинами. Но черты изящного витража все еще угадывались в раме.

В холле было пусто — всю мебель давно вывезли прежние хозяева, а потому мистер Линн жестом предложил Галлахеру пройти дальше. Бывший учитель подошел к двери слева, повернулся ручку и разочарованно заметил:

— Заперто!

Рон подергал ручку, приналег на дверь широким плечом, и замок с хрустом вывернулся из прогнившей рамы. Запах тут, конечно, был не из приятных.

За дверью обнаружилось просторное помещение с огромным камином, почти пустое, не считая трех или четырех теряющихся в полумраке стеллажей из темного дерева. Снаружи донеслись треск и хруст; парни наконец доломали все доски на окнах, и дневной свет впервые за десятилетия заполнил комнату.

— Вполне подойдет для читальни, — пробормотал мистер Линн. — Интересно, исправлен ли камин?

— Едва ли, — покачал головой Галлахер. — Я видел полуразвалившуюся трубу над крышей.

Они покинули комнату, пересекли холл, в который работники уже заносили инструменты, и вошли в другой зал, за дверью с разбитым витражом. За ней оказалась комната

поменьше, с дверью, которая вела в коридор, с одной стороны ранее освещавшийся узким окном, а с другой заканчивающейся лестницей на кухонный этаж.

Рон озадаченно почесал бакенбарды. Без малого двадцать лет, что он строил и ремонтировал дома вместе с отцом и дедом, обеспечили его достаточным опытом, чтобы заметить нечто странное. Особняк выглядел изнутри меньше, чем снаружи. Или так казалось? Может, очень толстые стены?

Галлахер проводил мистера Линна в холл, вышел из дома, обогнул его по кругу и вернулся обратно. Сомнений не осталось – особняк был слишком велик для холла и пары комнат.

– В доме есть скрытые помещения, – объявил Рон.

– Неужели? – встрепенулся мистер Линн; он все больше и больше входил в роль хозяина собственной библиотеки и поглядывал вокруг с видом деловитым и важным.

– Да. Видимо, предыдущие хозяева заколотили другие комнаты, когда не смогли больше содержать такой большой дом.

Во всяком случае, другой мысли Галлахеру в голову не приходило. Дом, хоть и выглядел довольно мрачным из-за черных стен и темной крыши, с виду мало отличался от прочих городских особняков.

– А вы можете найти и открыть эти комнаты?

– Конечно, – пожал плечами Галлахер. – С этого и начнем.

Единственное, что его смущало – это отсутствие окон. Одна из стен дома была совершенно монолитной, без единого намека даже на крошечное окно. Зачем кому-то в доме такое количество темных комнат? Может, тут был не особняк, а какая-нибудь лавка, и темные помещения предназначались под склады?

Даже с расчищенными от плюща и открытыми окнами света внутри было немного – может, из-за копившейся десятилетиями пыли, которую подняли в воздух шаги людей. Поэтому Рон велел принести фонари и лампы. Газа в доме не было – ни отопления, ни освещения.

Взяв по фонарю, Рон и мистер Линн принялись за осмотр. Однако ни в холле, ни в двух комнатах, ни в коридоре они не нашли ничего похожего на забитые досками или заложенные двери. Может, они скрывались под слоем старой штукатурки, обоями и панелями? На всякий случай Галлахер в одиночку спустился в подвал, из соображений безопасности оставив бывшего учителя наверху. В подвале располагалась кухня, которую когда-то освещало полукруглое окно под потолком, вровень с землей, но нигде не обнаружилось никаких дверей и лестниц, ведущих в другие комнаты.

«Неужели у них прислуга ходила по парадной лестнице?» – с сомнением подумал Рон.

Этот дом казался ему все более и более странным, но долго поразмышлять о природе этих странностей ему не удалось – в проеме двери, что вела в подвал, появился Роб Доннел и сказал:

– Все занесли в дом, сэр. Готовы приступать. С чего начнем?

– Начинайте простукивать стены холла, – приказал Галлахер. – Тут есть заложенные двери в другие комнаты.

– Хорошо, сэр.

Перед тем, как покинуть подвал, Рон поднял повыше фонарь и еще раз осмотрел его. Хотя света от одного фонаря не хватало, чтобы озарить все углы, подвал тоже не показался Галлахеру достаточно большим для такого дома. Жаль, что следов свежей кладки уже не найти – но, может, наверху удастся обнаружить что-нибудь путное.

Все окна первого этажа уже были очищены от плюща, доски вынуты, ставни распахнуты – но даже так из дома никак не выветривался затхлый, тяжелый запах. Пыль, поднятая ногами рабочих, медленно кружилась в лучах солнца, и Галлахер подумал, что хорошо бы еще удалить отсюда мистера Линна. Старику было уже под семьдесят, Рон не хотел, чтобы он надышался

какой-нибудь дрянью или чтобы с ним еще что-то случилось, а то на стройке бывает всякое. Но будущий начальник библиотеки никуда не собирался и с растущим интересом следил, как бригада Рона методично простукивает стены холла.

«Ладно, пока пусть тут побудет, как начнем демонтаж – уведу», – решил Галлахер.

Он был прав, когда велел начать с холла – старшой Доннела, едва начав стучать по стенке под лестницей, радостно крикнул:

– Тут пустота, сэр!

– Отлично! – обрадовался Рон, у него почему-то отлегло от сердца. – Давай дальше!

Вскроем сперва их, а потом прощупаем комнаты.

В стене под парадной лестницей они в итоге обнаружили три ниши одинакового размера, похожие на небольшие дверные проемы, спрятанные за деревянными панелями из темного дуба.

Мистер Линн осмотрел стенку и расстроенно спросил:

– А панели никак нельзя сохранить? Отличный дуб и такая резьба!

Рон провел рукой по панелям, смахнув пыль. Узор был довольно необычным и очень тонкой работы, да и сами панели, если их заново залачить, выглядели бы весьма недурно. К тому же узор на них складывался в красивый орнамент вдоль всей стены.

– Ладно, что-нибудь придумаем. Дон, панели снимайте аккуратно, чтоб не треснули.

Дон кивнул старшому Доннела, и они подступили к панелям с набором стамесок. Галлахер взял мистера Линна под руку и попытался увести из дома, но старичок заулся и присел на подоконник, хотя перед тем обмел его платком от пыли.

Панели были посажены на клей и тонкие гвоздики, так что с ними пришлось повозиться, но в конце концов парни их сняли и аккуратными штабелями сложили вдоль стен. За панелями обнаружилась тонкая кладка в один кирпич, которая при простукивании выдавала звуком некую полость.

– Ломайте, – решил Рон. Доннел, его сын и старый Кирк в несколько точных ударов пробили в кладке три дыры, подцепили кирпичи ломами и дернули. К некоторому удивлению Галлахера, который ждал большей прочности, кладка тут же развалилась, словно песочный домик: кирпичи рассыпались, и на пол хлынул поток обломков, пыли, раскрошившегося раствора.

– Матерь Божья! – заорал Кирк и шарахнулся прочь. Из ниш выпали три скелета, обмотанные ветхими тряпками. От удара об пол скелеты разбились, и кости покатились во все стороны. Рабочие замерли, словно кролики перед удавом.

– Все назад! – взвыл Рон, в голове у него почему-то вспыхнула картинка из журнала, где он читал про чуму, захороненную вместе с останками на старых кладбищах.

– О господи, – пролепетал мистер Линн, – откуда тут это?!

– Назад! Все вон из дома! Роб, гони за полицией! Все вон, оглохли, что ли?!

Парни наконец очнулись и бросились наутек. Галлахер схватил своего старого учителя за локоть и поволок к дверям, но вытолкнуть наружу не успел. В дом вошел невысокий, худой юноша в черном, захлопнул двери, словно был тут хозяином, направился к скелетам и присел перед ними на корточки. Покатав череп по полу туда-сюда, юноша повернул голову к Галлахеру и недовольно бросил через плечо:

– Ну и зачем вы это сделали?

– Мальчик, – после долгой паузы осведомился мистер Линн чуть дрожащим фальцетом, – а ты кто?

«Мальчик» его полностью проигнорировал, потому что все его внимание внезапно привлекли к себе глубокие ниши, в которых лежали скелеты... тела... трупы.

Галлахера затошило, ноги ослабли, и он прислонился к стене. И тут же отшатнулся. Вдруг и там тоже?!

Юноша же, стоя на колене на полу, пристально смотрел вглубь ниш, переводя глаза с одной на другую. Затем он достал из кармана блокнот, карандаш и принялся что-то писать или рисовать, невнятно бормоча себе под нос.

– Молодой человек! – возвысил голос бывший учитель. – Соблаговолите встать, когда с вами беседуют старшие, и ответить на наши вопросы!

– Вас кто просил туда лезть? – строго спросил юноша. – Заняться больше нечем, что ли?

Мистер Линн задохнулся от возмущения, а Рон хрюкло пробормотал:

– Мы это… ремонт же… мэрия оплатила, чтобы детская библиотека…

– Где, здесь? А получше места не нашли?

– Молодой человек!

– Еще бы в склепе на кладбище ее обустроили, – проворчал юноша, и Галлахер был с ним от всей души согласен. Но все же…

– Вы кто? Вы что-то об этом знаете?

– Пока нет, – юноша поджал губы и некоторое время изучал тела и ниши. – Но надеюсь узнать побольше, прежде чем…

Он замолчал и хмуро уставился в блокнот.

– А это… это все? Ну, таких, – Рон потыкал пальцем в скелет, – таких в доме больше нет?

– Может, и есть. Вам что за дело?

– Ну, ремонт же…

– Вы что, собираетесь продолжать?

Вот уж это было последнее, чем Галлахер согласился бы заниматься. Он слегкнул и выдал последний вопрос:

– А они не заразны?

– Кто?

– Ну эти вот…

Юноша задумчиво погрыз карандаш и наконец изрек:

– Не уверен в их инфекционной опасности. Но я, конечно, возьму образец. Вам, надеюсь, ясно, что здесь ничего нельзя трогать и никого нельзя сюда пускать?

Галлахер закивал.

– А насчет выпускать – об этом я сам позабочусь, – чуть слышно добавил молодой человек.

– Я хочу знать, по какому праву вы мешаете проведению ремонта в моей библиотеке! – с истеричной ноткой выкрикнул мистер Линн. – Где ваши родители?

– Умерли, – ровно ответил юноша. Он подошел к нише и наклонился, рассматривая что-то внутри. Затем перелистнул страничку и быстро набросал в блокноте план расположения ниш.

– Есть чертежи дома? – спросил странный мальчик. Или юноша… он был такой невысокий и худой, что Рон дал бы ему лет семнадцать от силы. Хотя, может, он был и постарше, потому что так обычно одевались секретари важных господ. Не будет же важный господин брать секретарем мальчишку семнадцати лет?

– Чертежи утеряны, – сказал Галлахер, который ужеправлялся об этом у мистера Линна. – Есть только документ, что дом принадлежит городу, и связка ключей.

Юноша протянул руку, но мистер Линн не захотел сотрудничать:

– По какому праву вы позволяете себе такое отвратительное поведение?! Кто вам разрешил сюда вламываться и… и…

– Документ и ключи, – оборвал его молодой человек.

– Я предоставлю их только полиции!

Юноша вздохнул и указал карандашом на лестницу:

– Верхние этажи осматривали?

– Нет. Только этот этаж и подвал. Дом изнутри меньше, чем снаружи, – осмелился добавить Рон; бесстрастный взгляд молодого человека внушал ему некоторый трепет. – На этом этаже только два помещения, холл и коридор, а по площади должно быть больше. Поэтому мы и стали искать заложенные двери и входы в другие…

– А то, что с одной стороны нет окон, никак вас не насторожило?

– Я думал, их заложили владельцы дома, когда разорились. Или что там склад, а в доме был магазин.

– Разве вы не знаете точно? – удивленно спросил юноша.

– Нет. Документов о прошлом владении не сохранилось.

– Ладно, – поразмыслив, решил молодой человек. – Пройдемся по дому. Покажете мне все, что вызвало у вас подозрения.

– Ни за что! – возмущенно вскричал мистер Линн. – Я не позволю какому-то юнцу, который даже не соблаговолил нам представиться, бродить по библиотеке. Да он даже не из полиции!

– Ну, полиция вам то же самое скажет, – себе под нос заметил юный незнакомец.

– К тому же, – с нарастающим недоверием продолжал глава библиотеки, – это ведь джилах! Может, все вот это они и устроили!

– А, – холодно сказал юноша, скрестив руки на груди, – быстро же вы к этому пришли.

Рон в некотором смущении подумал, что мистер Линн, вероятно, прав в отношении юноши. Галлахер из-за всех этих треволнений не сразу обратил внимание на характерные черты – крупную тяжелую челюсть, длинный горбатый нос, очень большие светлые глаза с необычным разрезом, угольно-черные волосы. В Эсмин была небольшая община джилахов – и находилась она неподалеку от этого квартала.

Гм…

– И зачем бы нам устраивать, как вы выражились, все это? – осведомился джилах.

– А зачем вы тысячи лет вредите людям – добрым христианам и…

– Так мы, значит, не люди, – поды托жил юноша, и мистер Линн, смешавшись, пробормотал:

– Этого я не говорил…

– Ладно, – пожал плечами молодой человек, – тогда справляйтесь сами, – и направился к дверям.

Почему-то Рон с трудом подавил желание схватить его за рукав – этот дом не нравился ему все больше и больше. Тут, черт подери, с самого начала было что-то не то!

– Послушайте! – позвал он, однако юный джилах, не оборачиваясь, двигался к выходу. Но тут двери вдруг распахнулись, впустив солнечный свет, и на пороге появился высокий худощавый мужчина в сером пальто и котелке.

– Кто тут спрашивал полицию? – добродушно произнес новоприбывший. – Вот же она, – и помахал значком.

Элио отступил назад, с подозрением глядя на этого человека снизу вверх. Он был пронзительно медно-рыжим – волосы и бакенбарды, усы, брови и даже ресницы чуть ли не светились в полумраке холла. И одет к тому же слишком элегантно для полицейского – дорогое пальто светло-серого сукна и такого же цвета фетровая шляпа. Перчатки, брюки и сапоги для верховой езды явно куплены не в магазине для небогатого среднего класса.

– Вы кто? – строго спросил Элио.

– Реджинальд Скотт, детектив из отдела по особо тяжким преступлениям, – отвечал мужчина и наклонился, с добродушным любопытством рассматривая юношу. – А вы кто?

– Элио Романте.

– Иностранец? – удивился полицейский.

– Он джилах! – вякнул из-за спины Элио низкий круглый джентльмен.

— Вы должны знать о Бюро и его агентах, — быстро сказал Романте, прежде чем началось привычное представление с фырканьем, охами, вздохами и презрительным закатыванием глаз.

— А, так эта цидулька из министерства насчет сотрудничества с агентами, рекрутами и консультантами — правда? — со смехом воскликнул Скотт.

— Да.

— Однако! Но я не думал, что это ваше Бюро набирает в агенты детей.

— Я не ребенок, мне уже девятнадцать, — процедил Элио, привычно округлив в сторону увеличения.

На лице полицейского типа отразилось некоторое сомнение, но, помедлив, он сказал:

— Ладно, допустим. Что тут у вас?

Элио посторонился и указал на три скелета, россыпью лежащие на полу.

— Ого! — Скотт присвистнул. — Ну и ну! Кто их обнаружил?

— Мы, сэр, — вмешался другой мужчина, который командовал строителями и был (по крайней мере, выглядел) более здравомыслящим. — То есть моя бригада, сэр. Я Рональд Галлахер, строитель.

— Я знаю, — кивнул Скотт. — Ваш отец строил павильон в саду моего отца. А вы?

— Мистер Линн, — представился старичик. — Назначен главой большой детской библиотеки для нескольких школ. Здание передано в мое распоряжение мэрией, ремонт оплачен ею же, а тут такое!

Перебивая и дополняя друг друга, строитель и библиотекарь наконец-то рассказали о том, как они нашли останки в стенах. Общим их мнением было «тут какая-то чертовщина!», хотя более откровенно его выразил Галлахер. А выразив, почти умоляюще уставился на Скотта.

Полицейский опустился на колено перед скелетами и принялся их рассматривать, не трогая руками, что внушило Элио некоторую надежду на его разумность. К тому же детектив был довольно молод — на вид ему можно было дать лет тридцать или чуть больше. Может, он не такой замшелый, как его коллеги...

— Что скажете? — вдруг спросил Скотт у юноши.

— Скелетам не менее сорока лет. Даже если это убийство, то произошло оно довольно давно.

— Даже если? Полагаете, они добровольно замуровались в стенах сами, ради высокой цели?

— Я еще ничего не полагаю, — буркнул Романте. — Я не успел осмотреть останки детально.

— Но что-то все же заставило вас вмешаться? Ваши люди, как я понимаю, вступают в игру, если обнаруживают следы... эээ... м... н... ну вы поняли?

Элио ответил не сразу. Он не слишком-то хотел рассказывать об этом кому попало. Хотя полицейский вроде бы не кто попало...

Юноша достал блокнот и карандаш, написал под зарисованными знаками: «Только никому не говорите» и передал блокнот детективу.

Скотт с огромным интересом изучил рисунок и спросил:

— У вас нет вопросов к свидетелям?

— Пока нет. Возможно, появятся после изучения дома.

— Хорошо, — кивнул детектив и поднялся. — Господа, мы вас более не задерживаем. Но, надеюсь, вы не собираетесь уезжать из города в ближайшее время?

Оба свидетеля тут же заверили Скотта, что не только не собираются, но даже окажут всемерное содействие следствию, и поспешили покинуть дом.

Элио наконец-то с облегчением перевел дух. Мистер Линн косился на него так, словно подозревал, что юноша вот-вот начнет запихивать в карман ценные дубовые панели.

Кстати, о них.

Элио взял одну из панелей, которые рабочие сложили в углу, и сравнил узор на ней с узором на другой панели, а также – на тех, что оставались на стенах.

– Это магия, да? – спросил Скотт; юноша чуть дернулся бровью. – Ну, эти значки – они магические? А что они делают?

– Пока не знаю, – буркнул джилах. – Позже выясню.

– То есть вас этому учили? – с жадным любопытством продолжал полицейский. – Учили, как их отличать от просто орнамента?

– Да. Видите, тут есть еще. – Романте наклонил панель так, чтобы свет упал на узор. – Вот на тех панелях на стене – просто резьба, цветочки-лепесточки, а тут в узор вплетены символы. Возможно, это защитные знаки. Не пропускают то, что за стеной, в эту часть дома. Или вовсе не выпускают наружу, – пробормотал Элио.

– Мы можем увезти скелеты?

– Я возьму образцы костей и передам в лабораторию, чтобы выяснить, нет ли на них какой-нибудь заразы, проклятия или еще чего-то. Если нет – то увозите.

– Но нельзя же оставить их просто валяться посреди дома!

– Почему?

– Ну, протокол, то-се…

– Запечатайте дом и выставьте вокруг него кордон.

– Но как я это объясню своему начальству?

Элио пожал плечами. Проблемы полиции его мало занимали – по сравнению со всем остальным.

– Мы ведь уже можем заразиться, да? – спросил Скотт. – Оттого, что стоим тут?

– Можем. Как и те люди, которые ломали стены. Поэтому лучше выяснить насчет скелетов побыстрее.

– Ладно, – поколебавшись, ответил детектив. – Я сообщу про риск инфекции. А как долго…

– Скажу, чтоб сделали побыстрее.

Романте достал из кармана конверт и контейнер для проб. Юноша обмотал руку платком и поместил внутрь контейнера кусочек ключичной кости, осколок черепа и выпавший зуб, а в конверт положил обрывок ткани, в которую был замотан скелет.

– А теперь, – сказал Элио, – осмотрим наконец дом.

Элио возвращался в дом гостеприимства в глубокой задумчивости. Он шел, хмуро опустив голову, не глядя по сторонам, не обращая внимания на снующих по улицам прохожих. Весть о «дурном доме» уже широко разнеслась по кварталу, и Романте был уверен, что к следующему вечеру все городские газеты запестрят заголовками в духе: «Секретные тайны проклятого дома!», «Они среди нас: призраки из библиотеки» или «Куда смотрит мэрия, отдавая ТАКОЕ детям?!»

Юноша поздоровался с тетушкой Голдой, которая пекла пирожки к ужину, и поднялся к себе. В доме гостеприимства он остался один – остальные разъехались, когда закончился праздник. Но у Элио оставалось два дня неиспользованного отпуска, которые ему подарил шеф, и молодой человек решил посмотреть город.

Жаль, экскурсия кончилась, едва начавшись…

Взглянув в зеркало, Элио с досадой обнаружил, что после шаштанья по заброшенному дому стал похож на пыльное чучело; показываться шефу в таком виде недопустимо, так что юноша сначала почистил сюртук, тщательно умылся, причесался, сменил рубашку и только после этого сел к зеркалу. Тетушка Голда весьма удивилась тому, что при заселении гость попросил комнату с большим зеркалом, и даже спросила, будет ли он один или с матушкой.

«Да когда же это кончится уже!» – с тоской подумал Элио. Даже этот полицейский тип не поверил, что ему девятнадцать (ну, почти…), хорошо хоть метрику не стал требовать.

— *Coniungere nobis speculum filum*, — пробормотал Элио и начертил пальцем знак перед зеркалом. Блестящая поверхность стала темнеть, и густая синева постепенно скрыла его физиономию, недовольную собственной юностью.

Романте поспешил вернуть лицу подобающее выражение, невозмутимое и бесстрастное, как его учил кардинал (сам, однако, весьма далекий от невозмутимости и бесстрастности).

Наконец бархатная синева с алмазными точками звезд стала рассеиваться, и в зеркале отразился кабинет Натана Бреннона, шефа Бюро-64, а затем и сам шеф — высокий, худощавый, светло-рыжий мужчина неопределенного возраста. Он сел за стол перед зеркалом, и тут же рядом появились две передние лапы, и над столешницей показалась собачья морда, еще более рыжая, чем шеф Бюро, и даже более рыжая, чем детектив Скотт.

— Добрый день, сир, — сказал Романте.

— Добрый, — с обычным добродушием ответил шеф. — Ну что, собираешься обратно?

— Не совсем, сир. Я обнаружил здесь… кое-что, как мне кажется, довольно серьезное. — Элио раскрыл блокнот и постарался коротко, но точно рассказать обо всем, что обнаружил в заброшенном доме.

Шеф слушал внимательно, иногда делая пометки на листе бумаги с какими-то набросками.

— Весь особняк, от подвала до мансарды, разделен на две части сплошной стеной без дверей, — подытожил юноша. — В ней есть ниши на каждом этаже. Мы пока нашли по три на всех лестничных площадках. Ниши, разумеется, не вскрывали.

— А остальные стены? Там есть ниши?

— Настолько тщательный обыск пока не проводили. Я боюсь, что в доме небезопасно. — Элио прильнул к зеркалу коробку и конверт с пробами. — Я бы хотел передать это в лабораторию.

— Хорошо, — кивнул шеф. — Отдашь мне, я вручу им лично, скажу, чтобы пошустрей работали. Агентов отправлю сегодня же. Когда ты возвращаешься?

Юноша на секунду задержал дыхание и быстро сказал:

— Сир, я бы хотел разобраться с этим делом сам. Если вы позволите.

— Сам? — Бренон остро взглянул на него. — Почему?

— Потому что я знаю, что это за знаки. Это Бар Мирац, тайное учение джилахских мистиков и магов. Но если об этом узнают в городе… будет то же, что и всегда, — чуть слышно закончил Элио.

— Гм… мда. Однако, — сказал шеф и задумчиво побарабанил пальцами по заметкам. — Ситуация не из приятных. А ты справишься?

— Да! — пылко вскричал Элио, вспомнил про бесстрастность и добавил: — Я сделаю все, чтобы защитить общину.

— Ладно, действуй. Отчитываться будешь мне, каждые два дня. В случае необходимости я тут же вышлю тебе в помощь агентов.

— Спасибо, сир, — ответил юноша, уже раскаиваясь в тех мыслях, которые допустил о синьоре Бреноне. Конечно, он бы не запретил!

— А этот Реджинальд Скотт — как он тебе? Вменяемый? Сработаетесь?

— Он… — Элио на миг запнулся. — Он не чинил мне препятствий и согласился не впускать никого в дом, но он… несколько странный, сир.

— Странный? В каком это смысле?

— Мне кажется, ему очень нравится магия и у него к ней какой-то особый интерес.

— Так что же тут странного?

— Но он же полицейский!

— Ну, я тоже им был, — добродушно усмехнулся шеф и похлопал Кусача по загривку.

Элио покраснел.

– Простите, сир.

– На всякий случай я спишу с местным полицейским начальством. Кто у них там сидит, дай бог памяти... Фред Абернаут? Вроде бы он. Если начнут артачиться – буду влиять через министерство. Теперь насчет образцов. Как ты их ко мне переправишь?

– У меня есть прыжковый амулет. Я заверну их в пакет, обмотаю цепочкой амулета и настрою его на прыжок в замок, в вашу приемную.

– Ладно, – с некоторым сомнением ответил шеф. – Только нацелься поточнее. Тебе что-нибудь нужно? Ну, кроме оружия?

– Пока нет, сир.

– Хорошо. Можешь сказать Скотту и остальным, что ты агент Бюро. Значков у нас пока нет, так что... – Брэннен взглянул на лист бумаги с пометками, где еще были какие-то рисунки, и проворчал: – Кардинал пристал ко мне с этими чертовыми значками, как будто мне делать больше нечего! Обязательно надо что-то изобразить и всем раздать! У тебя есть какие-нибудь идеи на этот счет?

– Нет, сир.

– Проклятие! Ни у кого нет! Ладно, как-нибудь сам справлюсь. Не забудь насчет образцов и постараися не угодить ими в миску Кусача. У него по весне повышенный аппетит.

Элио постучался и спросил:

– Элаим¹, к вам можно?

– Конечно! – добродушно донеслось из-за двери. – Входи, дитя!

Элаим Мерхаив, как всегда, был окружен стопками книг, свитков, рукописей и выглядывал из них, как солдат – из амбразуры. Сейчас он полировал тряпичкой камни из своей коллекции минералов. Увидев Элио, он приветливо улыбнулся и указал на кресло с потертой обивкой и вышитыми подушками.

Юноша присел на край кресла и спросил:

– Вы уже слышали про дом?

– Какой дом?

– В котором мэрия хотела устроить библиотеку для нескольких школ?

– Нет, а что с ним? – с любопытством спросил элаим: он редко выбирался из своего флигелька, пристроенного к дому гостеприимства, где принимала гостей общины тетушки Голда, сестра Мерхаива.

Романте коротко рассказал о том, что случилось, а когда он закончил, элаим удивленно спросил:

– Постойте, вы заходили в этот дом? Но зачем?

Элио глубоко вдохнул (начиналось самое трудное) и сказал:

– Это моя работа.

– Ходить по старым домам? Вы учитесь архитектуре или помогаете почтенному батюшке в продаже домов?

Элио растерянно замер. Ему как-то не приходило в голову, что кто-то может заходить в подозрительные старые дома с такими мирными целями.

– Я... нет...

Отец Паоло, обучавший его стрельбе, отвечал на такие вопросы: «Я ишу, преследую и уничтожаю зло». Но Элио вряд ли смог бы произнести это вслух. Хотя бы потому, что отец Паоло смотрел на окружающих с высоты в шесть с половиной футов и по ширине плеч мог обойти Самсона в его лучшие годы.

– Я нашел в доме кое-что. – Романте достал из кармана блокнот, открыл и протянул элаиму. – Вот, взгляните. Эти знаки были вырезаны в нишах, где покоились тела.

¹ Элаим – отец мудрости (дж.), священник джилахов.

Мерхаив укрепил на переносице пенсне и внимательно изучил рисунок.

– Нехорошо, – после секундного молчания произнес элаим. – Очень нехорошо.

– Никто не знает, – быстро сказал Элио; Мерхаив вскинул на него острый взгляд. – Я сделаю все, чтобы никто не узнал. Но мне нужна ваша помощь, чтобы защитить общину.

– Ты? – удивленно спросил элаим. – Дитя, ты очень уверен в своих силах.

– Я не дитя, – процедил Романте. – Я агент Бюро-64, и моя работа – решать подобные проблемы так, чтобы никто не пострадал.

– Какое же Бюро берет в агенты… тебе есть хотя бы семнадцать?

– Мне девятнадцать.

– Очень много, старость уже близка! – фыркнул Мерхаив. – И что это за Бюро?

– Вы слышали о Фаренце?

– О да, кто же не слышал! Нас посетило несколько десятков выживших из тамошней общины. Они рассказывали ужасающие вещи. Я не во все поверил, – осторожно добавил элаим. – Я имею в виду… в это трудно поверить, не так ли?

– Нет.

– А какое отношение Бюро…

– Мы занимаемся тем, чтобы такого не повторилось.

– Здесь может повториться такое?!

– О, нет конечно же! Но я должен разобраться с тем, откуда в доме, в нишах с мертвецами, появились знаки Бар Мирац. Я должен это сделать, чтобы община не пострадала… чтобы никто не пострадал.

Элаим Мерхаив молчал долго, покачивая в пальцах пенсне, и наконец спросил:

– Разве начальник в твоем Бюро – уверен, что таковой имеется – позволит тебе помогать джилахской общине?

– Да.

– О, гм… это, конечно, несколько сомнительно. Впрочем, полагаю, ты не собираешься сообщать об этом своему начальству?

Некоторое время Элио смотрел на Мерхаива и наконец покачал головой. Элаим все равно бы не поверил.

– Ну что ж, – отец мудрости эсминской общины положил руки на колеса кресла и весьма ловко выкатился из-за стола, – давай посмотрим, что у меня есть по этому вопросу.

Крутя колеса, он подобрался к длинному ряду книжных полок, опоясывающему почти весь кабинет и прерывающемуся только дверью и большим окном. Высота полок была ровно такой, чтобы элаим мог достать любую книгу без посторонней помощи.

– Не то чтобы я обладал обширной библиотекой или собирал труды об этом учении, – пробормотал Мерхаив, – но у меня где-то был трактат мечче Рамихеля об основах… не стесняйся, мальчик, ищи. Тут немного беспорядок…

– Я вижу, – отозвался Элио, с вожделением глядя на этот нетронутый хаос. Когда все закончится, нужно будет предложить элаиму помочь в наведении порядка.

Глава 2

9 апреля 1866 года

Эсмин Танн, юг Риады

Элио договорился встретиться с детективом Скоттом около дома на следующее утро, в восемь часов – однако не ожидал увидеть на месте встречи такую толпу народа. Помимо полицейского кордона около дома Романте обнаружил детектива, строителя Галлахера с двумя помощниками, толстяка по фамилии Линн, еще пару каких-то джентльменов, экипаж с кучером и скопище зевак, числом не менее полусотни.

К некоторому удивлению Романте, детектив Скотт поспешил ему навстречу и даже протянул руку для рукопожатия.

– Кто все эти люди? – недовольно спросил Элио после приветствий. – Откуда тут такая толпа?

– Ну, вот это, как вы можете видеть – мои коллеги из полиции, это – мистер Линн с чиновником из мэрии, мистера Галлахера вы тоже помните…

– Помню. Кто это? – Юноша кивнул на толпу зевак, которая увеличивалась на глазах, словно размножалась путем деления.

– Горожане, – недоуменно отвечал Скотт.

– Что они тут делают?

– Участвуют в жизни города. У нас тут так принято.

«Разносчики заразы и сплетен», – кисло подумал Элио. Хотя, если кости были инфицированы, то и он сам, и Скотт, и Галлахер с его работягами… ох, только бы не устроить эпидемию!

– Кто это, Скотт? – окликнул детектива высокий джентльмен в золотистом пальто.

– Это агент Бюро, сэр, о котором я вам докладывал.

– Это? – переспросил джентльмен и смерил Элио таким взглядом сквозь пенсе, что джинахом мигом понял все – и ответил не менее холодным и тяжелым взглядом в упор, прямо в глаза.

«Всегда так делай, – наставлял его брат Онорио. – Не давай им забыть, кто ты – и пусть их это бесит!»

Ему не было и тридцати, когда он погиб в Фаренце…

– Элио Романте, – представился юноша, – агент и личный секретарь мессира Бреннона.

– Мистер Фредерик Абернаут, – кашлянул Скотт. – Шеф полиции Эсмин Танн.

– А, так это о вас пишет мистер Бреннон. – Шеф полиции выудил из внутреннего кармана несколько помятое письмо с печатью «Б-64» и помахал им перед Элио: – Можете вы мне объяснить, как оно оказалось у меня на столе, хотя его никто не приносил?

– Я не уполномочен обсуждать со сторонними лицами методы работы Бюро, – произнес Романте и с глубоким удовлетворением отметил, как вытянулась физиономия Абернаута.

– Какого черта вы сюда притащились? – процедил шеф полиции.

– Я обнаружил здесь подозрительную активность и явные следы вмешательства. Моя обязанность – заняться этим делом, чтобы не пострадали люди.

– Боже мой, – с явным отвращением пробормотал Абернаут, – как будто ОРБ² на наши головы мало, так еще и это! Еще и присылают каких-то младенцев!

– Сэр, – сказал Скотт, – я уже работал с мистером Романте вчера и убедился в его профессионализме.

– Каким это образом?! – вспыхнул Абернаут. – Что он такого вам продемонстрировал, кроме рассказов о всяких бреднях?!

– Я могу продемонстрировать вам, – вмешался Элио. Он уже начинал закипать и тем сильнее старался держать себя бесстрастно и холодно.

– Сэр, как бы мы ни относились к бредням агентов Бюро, но знаки на стенах и в нишах действительно существуют, как и скелеты, обнаруженные вчера. Изволите войти в дом и самолично убедиться? – осведомился детектив Скотт и изящным приглашающим жестом указал шефу полиции на двери.

«Какого черта, нет!»

Но Абернаут почему-то не устремился к дому, дабы провести личную инспекцию. Он некоторое время изучал двери, окна, густой ковер плюща, в котором работники Галлахера вчера прорубили дыры напротив окон, – и наконец спросил:

– Вы ручаетесь за этого щенка?

Романте почувствовал, что у него начинают гореть уши. Проклятие! Что за привычка краснеть, как девственница!

– Да, сэр, – кивнул Скотт и с улыбкой добавил: – Как за себя.

– Ладно, – буркнул шеф полиции. – Он что-то говорил насчет заразы. Что там по этому вопросу?

– Я отоспал образцы костей и одежду мертвцев в наши лаборатории, – ответил Элио, хотя внутри у него все бурлило.

– Уже?! – недоверчиво воскликнул Абернаут. – Но как…

– Мессир Бреннан обещал лично проконтролировать, чтобы они провели анализ как можно скорее.

Все это время мистер Линн и чиновник из мэрии мялись чуть поодаль, хотя и слышали их беседу, если это можно так назвать. Но тут главный библиотекарь (или кто он там) не утерпел и вмешался:

– Уважаемый сэр, мистер Абернаут, неужели вы допустите туда джилаха?!

– Да.

– Но он же джилах! – в отчаянии вскричал мистер Линн, которого явно очень волновала эта проблема, и потому он изо всех сил старался донести свои переживания до остальных. – Неужели в расследовании будет принимать участие этот… ну этот… джилах?

– А какая разница, черт побери? – фыркнул Абернаут; мистер Линн пошел пятнами от такой грубости. – Пусть работает, если это принесет пользу. Скотт, будете отчитываться мне каждые два дня насчет этого дела. Доброго утра, господа.

С этим он направился к своему экипажу.

Элио повернулся к мистеру Линну, прошипел ему в лицо:

– Когда я закончу, можете отмыть там все спиртом, – и зашагал к дому.

Детектив Скотт поспешил следом, задержавшись только для того, чтобы строго предупредить чинушу из мэрии, что им требуются все документы на дом. Галлахер и его помощники уже давно занимались делом – обмеряли дом снаружи.

При виде юноши Галлахер приподнял шляпу, и Элио сделал то же самое в ответ. Когда он вошел в дом, то краем глаза заметил, что строитель перекрестил то ли его, то ли двери.

² ОРБ – Отдел республиканской безопасности, отвечающий за внутреннюю разведку и поиск врагов республики.

В доме было все так же темно, все так же лежали на полу скелеты – к чести детектива Скотта, он проследил за тем, чтобы никто ничего не трогал. Сам детектив вошел в дом следом за Элио и сказал:

- Я прошу прощения.
- За что?
- За эту малоприятную сцену. Надеюсь, вы…
- Со временем привыкаешь, – буркнул Романте.

Хотя плющ с окон уже срезали и доски убрали, внутри царил полумрак. После некоторого колебания, юноша прошептал «*Lumia multum*» и хлопнул в ладоши. Вокруг тут же рассыпался десяток светящихся шаров.

– О боже! – выдохнул полицейский. Глаза у него вылезли на лоб, но на лице почему-то отразился искренний детский восторг. Он ткнул в шар и в изумлении уставился на палец:

- Они не жгутся!

– Нет, – сказал Элио, с трудом сдержав улыбку. – Светящиеся шары безвредны. Но все же лучше не тыкать пальцем во все магическое, что встретится вам на пути.

- Ладно, – прошептал Скотт. – А как вы это делаете?

На столь провокационные вопросы Элио предпочитал не отвечать и решительно отвлек полицейского от опасной темы: направил шары к скелетам, которые походили на странную белую мозаику на темно-сером от пыли полу.

- У вас есть патологоанатомы? – спросил Элио.

– Неужели вы столь невысокого мнения о полиции? – укорил его Скотт. – Конечно есть. Но вы же не разрешаете мне отвезти к ним скелеты.

– Разрешу, как только получу отчет из лаборатории. Впрочем, кое-что могу и сам сказать. – Элио присел на корточки, обернулся рукой платком и взял челюстную кость. – Все трое убитых – мужчины. Один молод, мой ровесник примерно, второму лет тридцать или тридцать пять, третий – старик. Интересно, это совпадение или часть ритуала?

- Откуда вы это узнали? Ну возраст – по зубам, а пол?

– Тазовые кости уцелели. Судя по строению таза, это мужчины. Черепа пострадали сильнее. Один и вовсе раскололся. Но на двух других я не вижу никаких следов от ударов. Значит, либо это удушение, либо отравление, либо жертв зарезали. Либо убили магическим способом.

- Думаете, в нишах на остальных этажах мы найдем то же самое?

- Да.

- Минимум двенадцать трупов, – пробормотал Скотт. – Черт побери!

«Хорошо, если мы найдем только скелеты, – подумал Элио, поднялся и подошел к нишам. – А не что похуже…»

Свет шаров наполнил ниши, отчего вырезанные на стенках знаки стали как будто глубже и чернее.

- У меня есть одна хорошая новость и две плохие, – заявил Романте.

- Хотелось бы начать с чего-то приятного, конечно…

– Хорошая новость – я смог расшифровать некоторое количество знаков. Плохая – я не успел расшифровать все.

- А еще одна плохая? – с осторожностью спросил Скотт.

– Теперь знаю, что означают символы, которые я успел расшифровать, – угрюмо ответил Элио. – Это часть цепи, которая должна удерживать внутри дома то, что ваши недоумки-строители выпустили наружу.

Некоторое время Скотт молчал, осмысливая сказанное, а затем спросил:

– Не считите меня за идиота-дилетанта – но что, если мы просто сметем в совочек останки, высыпем их в ниши и заложим кирпичом?

Джилах поднял бровь:

– По-вашему, нечисть – это что-то вроде картошки, выпавшей из проходившегося мешка, можно затолкать обратно и забыть?

– Ну откуда ж мне знать, вы же ее, видимо, как-то заталкиваете, разве не в этом смысл ваших действий?

– В этом, – кивнул юноша. – Но он не сводится к тому, чтобы высыпать остатки жертв ритуала обратно в ямку и прикопать.

– Но ведь пока что в квартале ничего страшного или необычного не произошло!

– Мы просто пока не знаем, произошло или нет. К тому же нечисть бывает весьма разумной. Однажды ее уже поймали, и теперь, даже увидев лазейку, она может и подождать, чтобы убедиться, что снаружи нет еще одной ловушки.

– То есть она не выйдет, пока вы здесь?

Этот вопрос юноше даже польстил. Но в чем-то детектив был прав: нечисть вполне могла расценить Романте как потенциальную опасность.

– Есть тут и еще кое-что. Панели, которыми были закрыты ниши поверх кирпича. – Элио протянул к ним руку, помедлил и пробормотал: – *Motus*.

Две дюжины панелей взмыли в воздух, и юноша сказал:

– *Prohibere*.

Панели зависли перед ним.

– Господи боже, – просипел Скотт и ослабил галстук. – Оно и правда так работает! Но как же вы это делаете?!

Элио полистал блокнот в поисках нужной записи и задумчиво покусал губу. Потом поменял местами несколько панелей. Картинка стала яснее.

– Похоже, – наконец сказал Романте, – что кто-то перенес на панели последовательность знаков со страниц книги.

– То есть это все – по сути книжные листы?!

– Да. Со знаками и словами заклятий, которые складываются в формулу.

– Ну так если ее восстановить, то нечисть уже не выберется наружу! Чего же вы ждете?

– Я не знаю, каким был ритуал, который здесь провели. И мне все еще неизвестна часть знаков и слов в формуле. А кроме того, для проведения первого ритуала потребовалось минимум двенадцать жертв. Вы согласны предоставить столько же?

– Эээ… – замялся детектив. – А можно как-то без них?

В дверь постучали, и Скотт вернулся на крыльце, чтобы поговорить с Галлахером, который закончил с замерами снаружи дома. Элио тем временем с блокнотом и карандашом изучал панели, сравнивая знаки на них с символами в нишах.

На стене в каждой нише наверху, на уровне примерно в шесть футов от пола, была выбита одна строка, состоящая из девяти символов. Восемь из них были одинаковы, но последний знак в каждой строке отличался. В сложной вязи, прячущейся в узорах на панелях, Элио никак не мог различить все детали. Их бы вынести из дома и заняться этим вопросом углубленно…

– Достопочтенный Галлахер спрашивает, можно ли ему войти, чтобы замерить площадь дома изнутри.

Романте пробормотал «*Deorsum*», и панели мягко опустились на пол.

– Пусть приступает. А мы пока поднимемся наверх.

Вчера они осмотрели второй, третий этаж и мансарду очень бегло, а теперь юноша хотел заняться ими вплотную. Он отправил все светящиеся шары наверх, чтобы они не смущали разум строителя, и стал подниматься по лестнице. На лестничной площадке юноша подогнал светящиеся шары к стене и принялся изучать панели. Детектив Скотт навис над его плечом и уже через пару минут сделал поспешный вывод:

– Они одинаковые. Такие же узоры, как внизу.

— Может быть, — пробормотал Романте. — И это также может означать, что ниш с трупами не три на весь дом, а по три на каждый этаж. А может, и в каждой комнате.

— Господи! Да тут же целое кладбище!

— Шшш, не так громко, они же там внизу услышат.

На втором этаже находились три комнаты и одна ванная, посреди которой стояло корыто на ножках, видимо, ранее служившее для принятия собственно ванн. Элио заглянул в нее с некоторой надеждой — но потеков крови не обнаружил. Только ржавчину.

— Мы будем вскрывать ниши? — полуслепотом спросил детектив, и юноша задумался. С одной стороны, чем больше объектов для исследования — тем лучше. А с другой — стоит ли еще сильнее разрушать преграду, которая отделяет неведомое нечто от мира?

«Надо было попросить у шефа пару штук агентов, — с досадой подумал Элио. — Поручил бы им кости и историю дома, а сам бы занялся этим», — он провел рукой по панелям, смахнув пыль.

Снизу кто-то покашлял, и, выглянув на лестницу, детектив и джилах обнаружили Галлахера.

— Сэр, мы закончили с замером. Вот результат. — Он протянул листок с карандашными пометками детективу.

— А вы простукивали стены в других комнатах? — спросил Романте.

— Что вы, юный сэр, как можно!

— Ну так идите и простучите. Нам необходимо установить, есть ли еще ниши в доме. Только не вскрывайте их!

— Хорошо, — покорно пробормотал Галлахер. — Я нанесу их на план.

— На какой план? — встрепенулся Скотт. — У нас выплыл из небытия план дома?

— Увы, сэр. Этот тот план, который набросал Доннел, когда позавчера впервые осматривал дом.

— Эх. Ну ладно. Мы будем здесь. Смотрите, — детектив показал юноше листок с расчертами, — здесь, похоже, на каждом этаже отделено стеной по шестьсот пятьдесят квадратных футов³ площади.

Элио присвистнул.

— Там, получается, очень большая нечисть? — неуверенно спросил Скотт.

— Дело не в размере. Нечисть может уместиться и на острие иглы...

— Мне кажется, вы путаете с ангелами.

— Ничего я не путаю! — нахохлился Романте. — Здесь кто-то запрятал три этажа магического логова, и я хочу знать, как ему это удалось! Черт побери, нельзя построить такой дом незаметно и тем более — заложить третью площади стеной без единой дырки!

— Гм, это, конечно, вызвало бы вопросы...

За спиной детектива послышался тихий шелест. Элио схватил его за руку и дернул подальше от стены. Между панелей проступила и стекла вниз тонкая струйка серого песка.

— Мне кажется, наш дом разваливается или все так и должно быть? — на удивление спокойно спросил Скотт.

Романте достал из кармашка часы, отщелкнул крышечку и посмотрел на панические метания красного шарика под стеклом.

— Выведите людей, — распорядился юноша и перегнулся через перила, чтобы посмотреть на открытые ниши. Пока ничего...

— Галлахер! — громко окликнул строителя Скотт и спустился до середины лестницы. — Мы пока отменяем простукивание. Иди-ка домой.

³ Чуть более 60 квадратных метров.

— Хорошо, сэр, — покладисто отвечал Галлахер, к тому же с заметным облегчением. Он махнул рукой паре своих работников, но стоило им направиться к дверям, как те внезапно захлопнулись. В холле потемнело.

Это был не сквозняк — двери так рассохлись и перекосились, что их створки с трудом двигались в раме. Потому Элио без малейших сомнений прошептал «*Sphaera in ignis*» и метнул в двери огненный шар. Магический огонь в один миг сожрал старое дерево, и юноша крикнул:

— Все вон! Живо!

Строители бросились наружу так ретиво, что едва не застряли в широком проеме.

— А вы? — обернулся к детективу Элио.

— А я подожду, — невозмутимо сказал Скотт и достал пистолет. — Не могу же я бросить вас тут одного.

— Я агент и вполне способен...

— Вы мальчик девятнадцати лет. Я не позволю себе оставить вас здесь без защиты.

Романте покраснел от ярости, но тут снаружи донесся скрип, шелест и под вопли полицейских плющ полностью затянул ветками и дверной проем, и все окна. Это произошло так быстро, что от наступившей темноты джилаху показалось, что он ослеп. Зато в тишине он отчетливо услышал шелест песка.

Элио свистом подозвал светящиеся шары и направил их вниз, в холл. В ярком магическом свете юноша увидел, как из ниш льется серый песок, заполняя пол.

— Не спускайтесь! — крикнул Романте детективу, который с жадным любопытством глядел на это зрелище. — Идите сюда!

Когда Скотт поднялся, Элио не без сожаления вытащил из набедренной кобуры револьвер и сунул его детективу:

— Вот, возьмите. Он заряжен пулями «архангел».

— Спасибо, у меня есть...

— Берите! — строго прикрикнул юноша. — Ваши пули бесполезны против нечисти, а эти хотя бы смогут ее ранить!

Сам Элио достал из наплечной кобуры второй револьвер под удивленным взглядом Скотта и проверил, как ходит в ножнах на пояснице трехгранник.

— Зачем вам столько оружия?

— Сейчас увидите, — процедил Элио.

Песок внизу с шелестом развернулся к лестнице и пополз вверх, уверенно одолевая ступеньку за ступенькой.

— Отступаем в комнату, — юноша повлек полицейского за собой в самую большую спальню (или это был кабинет). Окна его выходили на западную сторону и потому не были затянуты плющом.

— Ломайте ставни, — велел джилах, вытащил из ножен трехгранник и провел им первую линию по полу.

Скотт тем временем схватился за задвижку на ставнях, дернул и оторвал ее вместе со створкой. Это детектива нимало не смутило — он оторвал и второй ставень, распахнул окно и, высунувшись из него по пояс, крикнул:

— Эй! Всем стоять в оцеплении! Никого не впускать, никого не выпускать! В дом не входить!

Добившись от подчиненных послушания, Скотт принялся за следующее окно. Когда свет из всех трех окон залил комнату, детектив направился к двери.

— Куда?! — рявкнул Элио. — Проклятие! Хуже, чем пасти кота!

— Взгляните, — позвал его Скотт. — Очень странное зрелище.

Выставив перед собой кинжал и револьвер, юноша подошел к полицейскому и выглянул из комнаты.

Серый песок замер в двух ступеньках от лестничной площадки. По нему шли мелкие волны, вздывающие в воздух пыль, но дальше он не двигался.

– Здесь ниши не потревожены, – сказал Скотт. – И панели со страницами из книги на месте.

– Значит, оно все еще работает! – прошептал Романте. – Ах, как бы узнать, что за ритуал тут провели!

– Гм! Я как представитель полиции не могу одобрить смертоубийство трех человек. Если вы собираетесь устраивать жертвоприношения...

– Ну, нашли бы трех висельников, – буркнул юноша.

– А как же ценность человеческой жизни?

Но они не успели продолжить дебаты: серая пыльная дымка соткалась в фигуру нечетких очертаний. Фигура протянула к ним руки и зашелестела. Детектив и джилах отступили к комнате, не выпуская, однако, фигуру из виду. Она покачалась туда-сюда, повернулась и последовала за ними. Но все же некая невидимая черта удерживала ее – проскользнуть дальше последней ступеньки фигура не смогла и только раздраженно зашипела.

– Может, это еще одна жертва? – с некоторым сомнением спросил Скотт. – Может, ей нужно помочь?

– Не нужно, – ответил Элио и выстрелил из револьвера с «архангелами» в голову фигуры. Голова разлетелась пыльным облачком, но фигура осталась стоять, простирая руки к добыче, которая была так далеко и так близко.

– А что, если вы бросите в нее такую же огненную штуку, как в дверь?

– Рискованно. Панели рядом. Прямо перед ней.

Фигура стала меняться – она вытягивалась, как нитка на веретене, в сторону Скотта и Романте и пыталась обтечь лестничную клетку, но стоило пыльному щупальцу просочиться между украшенных резьбой перил, как оно тут же рассеялось.

– Стойте здесь и привлекайте ее внимание, – сказал Элио, у него появилась одна идея. Он шепнул «*Volare mea*» и вспорхнул к потолку. У детектива вырвался невнятный возглас.

– Отвлеките ее!

Скотту не пришло в голову ничего лучше, кроме как выстрелить из револьвера с «архангелами» в песок, что заполнял лестницу. Пуля прорыла в песке длинную борозду, по которой заплясало сероватое пламя, а под потолком заметался пронзительный вопль нечисти.

Элио вылетел из комнаты и спикировал в холл. Останки были полностью погребены под песком, как и нижний край ниш. Юноша ринулся туда и завис над нишами почти вниз головой, не касаясь ногами песка. Кончиком трехгранника он нарисовал на песке в каждой нише изгоняющий и замыкающий знаки, отпрянул и прошептал заклинание.

Песок тут же фонтаном взмыл к потолку и устремился к Элио. Джилах метнулся вбок и вверх, ухватился за перила и перемахнул через них. Песчаная волна ударила о перила, о воздух над ними – и бессильно развеялась. По холлу пронесся горячий сквозняк, и нечисть исчезла. По крайней мере, ее присутствие теперь почти не ощущалось, а песок перестал двигаться. Он немного стек по лестнице вниз и застыл серыми сугробами.

– Ну что? – спросил детектив. – Оно ушло?

– Нет. – Элио перегнулся через перила, разглядывая холл. – Я заставил ее ненадолго отступить.

– То есть оно все еще здесь и снова вылезет?

– Да. Хотя есть тут и кое-что хорошее.

– Например?

– Теперь я знаю, кто это, – процедил юноша, и это знание его отнюдь не успокаивало.

Вечером, лежа на кровати и грызя медовые палочки, которые подготовила для него тетушка Голда, Элио листал книгу, добытую в библиотеке элаима Мерхаива. Это был не ори-

гинал – едва ли почтенный элаим стал бы держать у себя такое – а только краткий пересказ: «Изыскания о Книге Ишуд и ее девяноста трех демонах». Некий ученый муж, постеснявшийся назвать свое имя, перечислял тех, кто пытался найти рекомандованную книгу, и даже позволял себе сомневаться в ее существовании.

Элио читал о Книге Ишуд и раньше – хотя тогда ему тоже казалось, что это скорее страшная сказка для взрослых. Как нередко бывает в Бар Мирац, важен лишь оригинал – по убеждениям тех, кто практиковал это учение (они называли себя мирац-аит) никакой список и никакая копия, даже самая точная, не смогут воспроизвести магические свойства оригинала. Поэтому, хотя содержание Книги Ишуд было известно по ее копиям, мирац-аит не придавали им особого значения.

Проблема, однако, состояла в том, что оригиналы Книги Ишуд были написаны не менее двух тысяч лет назад, что весьма осложняло их поиски.

Рукописное пятисотстраничное творение неизвестного автора содержало рассказ о девяноста демонах скрытого мира Ицфиот и трех их правителях с подробнейшим описанием иерархии и свойств каждого демона. В труде, который Элио позаимствовал у Мерхаива, таких деталей не было – там имелись лишь краткие справки в алфавитном порядке. Юноша побыстрее долистал до нужной страницы.

«*Королева Магелот, –* писал неизвестный ученый, – *Владычица змей и песка,очных кошмаров и ядов, Повелительница туманов и тьмы, та, кто пролагает пути и указывает дорогу, одна из трех правителей скрытого мира. Говорят, она может даровать огромную силу – но ни один из тех, кто пытался ее призвать, не остался в живых.*».

«Ага, – кисло подумал Элио, – жаль, что идиоты никогда не учатся на чужих ошибках. Только на своих».

В «Изысканиях...» загадочный ученый мудро не оставил никакого описания того ритуала, которым призывали Королеву Магелот из скрытого мира Ицфиот (то бишь с той стороны). Не было ни слова и о том, как затолкать ее обратно. Но Элио знал, где может храниться хотя бы один экземпляр Книги Ишуд – правда, чтобы его добыть, следовало ненадолго покинуть Эсмин Танн.

И Романте вполне мог это сделать: вернувшись в дом гостеприимства, он обнаружил на кровати сверток с прыжковым амулетом, небольшим чемоданчиком агента и книжицей «Методы допроса: практические рекомендации» авторства неких Н. Бреннона и А. Бройда. К книжечке была прикреплена записка от шефа: «ОБЯЗАТЕЛЬНО прочти», причем слово «обязательно» подчеркнуто два раза.

Но что-то не давало Элио покоя – мешало уснуть или отправиться в замок. Дом, который они покинули, был оцеплен полицией. Внутрь никого не пускали, скелеты остались в холле, полузыпаные песком – обсудив произошедшее, Романте и Скотт пришли к выводу, что лучше ничего из особняка не выносить. Может, даже в таком виде скелеты в какой-то мере сохраняли сдерживающую функцию.

И все же, все же...

Элио поставил на колени чемоданчик и открыл. Внутри было все, что могло понадобиться агенту при встрече с неведомым. Поможет ли это, если Королева Магелот снова полезет на свет Божий? Юноша не знал. Но его очень беспокоили слова о «владычицеочных кошмаров». Не значит ли это, что нечисть способна подчинять людей своей воле?

Внизу тяжелые резные часы пробили одиннадцать; уже стемнело, тетушка Голда и элаим Мерхаив легли спать. Элио дожевал медовые палочки, взял чемоданчик и бесшумно выскользнул из дома.

Вокруг особняка, до которого юноша добрался минут за пятнадцать, было пустынно и тихо. Жители полностью удовлетворили свое любопытство, так что полицейские остались на

улице одни. В окнах соседних домов тоже погас свет – весь квартал спал. Элио, поразмыслив, пробормотал заклятие невидимости, чтобы не привлекать внимания.

Однако у невидимости есть свои минусы, а именно – вас никто не видит, поэтому на выходе из переулка в юношу врезался высокий джентльмен и едва не сбил Элио с ног. Когда стихли два залпа ругани, раидской и иларско-джилахской, джентльмен взгляделся во тьму и неуверенно спросил:

– Мистер Романте? Это вы?

Юноша узнал голос и буркнул:

– Да. Какого черта вы тут делаете среди ночи?

– А вы?

– Я работаю!

– Так и я тоже! – обрадовался детектив Скотт и завертел головой: – А где вы прячетесь?

С тяжким вздохом Элио развеял покров невидимости и подошел к полицейскому.

– Почему вы здесь?

– Не спалось. Меня как-то беспокоит проживание нечисти в одном городе со всеми остальными жителями. А вы почему пришли?

– Почитал кое-что, – ответил джилах. Помедлив, он достал из кармана блокнот, где делал выписки, и протянул его детективу. – Только никому не говорите.

– Разумеется, не скажу, – кивнул Скотт. – Я же не умею читать в темноте, так что ваши сведения в полной безопасности.

– О. Простите. Из того, что я узнал – наша нечисть, Королева Магелот, по мнению древних авторов, повелевает кошмарами. Это может значить, что она способна влиять на сознание людей.

Скотт с тревогой взглянул на полицейских, а потом – на дома, где мирно спали жители города.

– Но вы же заперли ее внутри.

– Ну, влиять-то она может и не выходя наружу. Нужно лишить ее такой возможности. Тем более что завтра я ненадолго покину город. У меня недостаточно информации, так что придется за ней отправиться.

– Но вы же вернетесь? Скоро?

Юноше польстило беспокойство, с которым его об этом спрашивал Скотт.

– Я постараюсь уложитьсь за один день. Идемте, отвлечете полицейских, пока я буду заниматься защитным контуром.

Вообще-то Элио был не уверен в том, хватит ли у него сил и умения на то, чтобы поставить вокруг дома магический барьер. Раньше он такого не делал, хотя в книге для агентов была подробная инструкция на этот счет. Но ведь пока не попробуешь – не узнаешь, верно?

– Эй, Дирк! – окликнул полицейского Скотт, когда они подошли к кордону. – Доброй ночи!

Полицейский не ответил. Он стоял неподвижно, глядя прямо перед собой, как и трое других.

– Дирк! – прикрикнул детектив.

Полицейский медленно повернулся голову. Взгляд у него был совершенно бессмысленным.

– Дирк, какого...

– Назад! – крикнул Элио.

Полицейский шагнул к Скотту, протянул руки и попытался ухватить его за горло. Трое остальных тоже сдвинулись с места. Детектив попятился.

– *Instant Somno*, – прошептал Романте.

Полицейский, который тянул руки к Скотту, пошатнулся и упал наземь, а затем немедленный сон свалил и всех остальных.

– Что вы с ними сделали?!

– Усыпал, – хмуро ответил Элио, открыл чемоданчик и принялся рыться в нем в поисках амулетов, защищающих от воздействия на разум. – Королева Магелот захватила их сознание, но пока сознания нет, то захватывать нечего. Наденьте! – Он бросил детективу медальон и сам спешно застегнул на шее цепочку.

– Что это?

– Защита.

– А остальные? – прошептал Скотт и взглянул на дома, а затем на полицейских.

– У меня столько нет, – покачал головой юноша.

– Тогда что же нам делать? А она может захватить их тела и двигать, как марионетками? – вдруг спросил детектив. – Ну, я читал в романах...

– Может, – буркнул Элио, – но я постараюсь ей помешать.

Он подошел к дому, раскрыл книгу «100 заклинаний, зелий и знаков» на закладке и принялся прикидывать диаметр круга и расстояние между геронами. В табличке были приведены примерные размеры для нескольких вариантов, но если взять слишком большой диаметр...

– Элио! – рявкнул детектив и бросился на него.

Он схватил юношу в охапку, и они покатились по тротуару. Над ними в ночи со свистом пронеслось что-то темное, похожее на грибу.

– *Scutem*, – выдавил джилах, придавленный к жесткому булыжнику немальным весом Скотта. Их укрыл полукруглый прозрачный щит, по которому тут же с шелестом распластались длинные, тонкие, гибкие ветви. Они опутали щит и зашевелились, словно пальцы, ощущающие его в поисках щели, куда бы пролезть.

– Что это чертовщина? – прошептал детектив.

Элио зажег светящийся шарик и удивленно воскликнул:

– Это плющ!

– Но вы же говорили, что она хватает только людей!

– Повелительница ядов иочных кошмаров! Плющи ядовиты! Читайте внимательнее, – юноша сунул полицейскому блокнот, поднялся на колени (купол получился невысоким) и попытался рассмотреть дом сквозь елозящие по щиту ветки и листья. На миг ему показалось, что в особняке горит одинокий красный огонь, похожий на вытянутое пламя свечи или человеческий силуэт.

– Здесь у вас не написано, как ее убить, – сказал Скотт.

– Да. Поэтому мне нужно будет на день уехать. За всей полнотой информации.

– Мне бы не хотелось...

– Да, да, я уже понял. Мне бы тоже.

«А что поделать», – подумал Элио. Если он на другой же день начнет скулить и звать агентов – то кто сможет его после этого уважать? Это и так нелегко – выстроить и поддерживать должное отношение к себе среди агентов и рекрутов, когда выглядишь лет на шестнадцать! (Элио точно знал, кто придумал ему прозвище «Булавка», и со временем планировал посчитаться с остроумным гаденышем).

– Ну что ж, приступим, – пробормотал джилах. – *Quinque Razori!*

Пять прозрачных лезвий прошлись по шевелящемуся ковру плюща и оставили от него жалкие ошметки. Затем Элио поднял руку и направил лезвия к темному покрывалу, которое укутывало южную стену дома.

– Почему бы вам их просто не сжечь? – нетерпеливо спросил Скотт.

– Потому что купол защищает нас от ядовитых брызг, а не от ядовитого дыма, – ответил юноша.

Его это уже начинало раздражать. Он никогда еще не встречал полицейского с такой жаждой знаний.

Как только путы плюща сползли с купола, Романте понял, что ему не показалось: в окне действительно горел высокий и узкий огонь вишневого цвета. Когда лезвия принялись кромсать плющ на доме, огонь качнулся. Несколько гибких плетей плюща взвились в воздух, но Элио расположил их на куски и подобрался к корням плюща, которые были, как он помнил, около крыльца.

Едва лезвия взрезали первый из переплетения толстых стеблей, как на землю хлынула темная густая жижа, огонь в окне забился, словно в судорогах, а из дома донесся пронзительный вопль. Элио отдернул руку, так что лезвия вхолостую скользнули над корнями.

— Чего вы ждете! — возбужденно вскричал Скотт. — Кромсайте ее до конца!

— Нет, — прошептал юноша и крикнул на джилахском: — Королева Магелот, я хочу договориться!

Огонь в окне исчез и появился в дверном проеме — плющ отступил, открыв темный проход, похожий на вход в гробницу. Срезанные листья зашуршили по земле и свились в короткую фразу: «О чём?»

— Я не трону твои корни, а ты будешь спать сутки и не схватишь никого из жителей города.
«Нет, — после долгого раздумья ответила Королева, — я хочу домой».

Юный джилах вытаращился на нее так, словно она изъявила желание сходить в церковь и причаститься. Он впервые услышал о том, что нечисть с той стороны хочет не перебить все живое в округе, а вернуться в родные пенаты.

— Что значит... домой? — с запинкой спросил Элио.

Послыпался громкий вздох.

«Здесь... так долго... в этой коробке... верни меня домой, и я их не трону».

— Твой дом — та сторона? — на всякий случай уточнил юноша.

«Я не знаю, как вы его называете».

Сердце Элио часто забилось.

— А как вы его называете?

Но она не ответила.

— Ладно, — помедлив, сказал Элио. — Уговор. Но я заключу тебя в круг.

«Люди, — прошелестела Королева, — лжецы».

— Я не лгу. Ты-то должна знать.

«Сними медальон — и я узнаю».

— Нет.

Огонь несколько секунд покачивался в дверном проеме, словно пробуя свои силы — получится ли выйти? Но, видимо, старый ритуал все еще ее сдерживал — и наконец Королева Магелот ответила:

«Согласна. От этого часа до того же часа следующего дня».

Огонь исчез, будто его и не было. Ветви плюща обвисли, листья разметало по земле легким ветерком.

— Матерь Божья, — прошептал Скотт, — оно что, с нами разговаривало?! А о чём?

Элио выдохнул сквозь зубы. Он и не знал, что работать с людьми так сложно.

Глава 3

10 апреля 1866 года

Замок Бюро-64 в Риаде

— Как-то это все не вызывает восторга, — заметил Натан. — Я бы все-таки отправил в помощь Элио агента или хотя бы пару рекрутов.

— Как скажешь, дядя, — пожала плечами Маргарет. — Правда, я все еще не понимаю, зачем тебе секретарь с навыками боевого агента, но раз он уже есть — то пусть будет. Он хотя бы пользу приносит, в отличии от... — Тут она бросила выразительный взгляд на учебный полигон, где новая партия рекрутов безуспешно пыталась освоить базовые заклятия.

— А у нас действительно есть такая книга в библиотеке? — спросил Бреннон.

— Возможно. Я же не помню каталог наизусть. — Племянница нахмурилась. — Но ты же не собираешься отдавать ее мальчику?

— Почему нет?

— Потому что книги, обладающие собственной магией, и правда существуют. И вполне вероятно, что чародейские свойства «Книги Ишуд» — это не миф.

— Но он может просто прочитать ее здесь, необязательно выносить наружу.

— А что, если Элио ошибся, а мирац-аит правы, и загнать Королеву Магелот обратно на ту сторону можно только с использованием оригинала?

— Но тогда, если следовать этой логике, получается, что те, кто ее призвал, тоже должны были сделать это с помощью Книги Ишуд, — возразил Натан. — Ну, если, конечно, они не вытащили эту Королеву с той стороны случайно.

— Или она сама пришла поживиться, чем Бог послал, — сказала племянница. — На самом деле хорошо бы узнать, кто построил этот дом или хотя бы кому он принадлежал. Если наши предположения верны, то у этих людей мог быть экземпляр оригиналной Книги Ишуд, и его нужно найти и изъять.

— Думаешь, он все еще в городе?

— Он даже может находиться в доме. Что-то же сдерживает Магелот, несмотря на разрушение трех ниш.

Натан с некоторым беспокойством перечитал последнюю страницу из доклада Элио. По описанию выходило, что нечисть изо всех сил старается расшатать стены ловушки — и вполне способна в этом преуспеть. Да еще и эта чертова способность захватывать разум людей. Ну почему с той стороны не всегда лезут тупые кровожадные твари?

— Я пошлю в Эсмин Диего Уикхема, — наконец решил Бреннон. — Все равно он ошибается тут без дела, пока его сестра осваивает новый курс огненной магии. Кстати, как с этим обстоят дела?

— Ну, пока что Джен ее не убила, — обтекаемо ответила Маргарет.

Новые заклятия они разрабатывали втроем: собственно Маргарет, Джен и кардинал, который в очередной раз загорелся идеей помочь ближнему своему — то есть ведьме в усиении тех способностей, которые у нее еще остались. И хотя Джен явно повеселела, бывшего комиссара несколько беспокоили возможные жертвы среди пока еще невеликого личного состава.

— Ты, кстати, зря наговариваешь на Диего, — добавила мисс Шеридан. — Он весьма неплох в преподавании, причем не только боевых навыков.

– Да как же он может обучить тому, что сам едва умеет применять?

– Оборотень, может, и не очень успешно произносит заклинания, зато хорошо объясняет теорию. По крайней мере, у рекрутов не возникает желания с ним спорить.

«У меня бы тоже не возникло», – подумал Натан: хоть природа и не обидела его ростом, на агента Уикхема он смотрел снизу вверх, как и все остальные члены Бюро.

Он позвонил, и в кабинет снова вошел Элио. Юноше все еще выглядел усталым и бледным, с темными кругами под глазами.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – спросил Бреннон.

– Да, сир, благодарю. Немного не выспался.

– Мы обсудили твой доклад с мисс Шеридан. Ситуация складывается достаточно серьезная, и потому я передам тебе в помощь агента Уикхема.

– Сир! – с упреком воскликнул юноша. – Разве у вас есть нарекания?

– Вовсе нет, однако ты не можешь находиться в двух местах одновременно. Нам нужно караулить нечисть, чтобы не вылезла из дома, и при этом – отыскать всю возможную информацию о бывших владельцах. Можешь поручить Уикхему любую из этих частей.

– Лучше караулить, – добавила Маргарет. – Меньше риска, что оборотень поддастся чарам Королевы.

– Да, миледи, – пробормотал Элио и на шажок придинулся ближе к Натану. Мисс Шеридан и оба Редферна были единственными людьми, которые внушали Романте некоторый трепет и даже страх, хотя Бреннон не знал почему.

– Ты будешь ведущим агентом, – утешил юношу Бреннон.

– Вся ответственность на вас, – вставила Маргарет, с усмешкой разглядывая Элио, от чего тот стал заливаться бледно-розовым румянцем от ушей до шеи.

– Но я не уверен, что имею право рассказывать Уикхему, что… – Романте запнулся. – Об общине и всем остальном.

– Диего Уикхем – оборотень, воспитанный в человеческой семье, – рассказал Натан, – потому что его родную семью истребили другие люди. Он знает, о чем следует говорить вслух, а о чем – нет.

– О, простите, сир. Я не знал.

– Вызови его сюда, а мы тем временем решим насчет этой Книги Ишуд.

– Кстати говоря! – встрепенулась племянница. – Давайте спросим компетентного специалиста! – Она закрыла глаза и обмякла в кресле.

Бреннон напряженно подобрался. Эта связь, оставшаяся между ними, хоть Редфернов и удалось выселить в собственные тела, не на шутку его пугала. Когда Пег мысленно беседовала с Джеймсом или Энджелом, это выглядело так, словно она впала в летаргический сон, и в глубине души Натан каждый раз боялся, что она не очнется.

Шли минуты. В кабинет вернулся Элио, за ним следом вошел и почтительно склонил голову Диего Уикхем, а Маргарет все еще «беседовала». Наконец ее веки дрогнули, поднялись, и она сказала:

– Энджел против. Оригинал Книги Ишуд есть в нашей библиотеке, но Энджел против того, чтобы ее выносили из замка.

– Но прочитать-то ее можно?

– Она в секции особо опасных рукописей, и Энджел считает, что допускать к ней неопытных агентов нельзя. В первую очередь ради сохранения их жизней.

Глаза юного джилаха сверкнули, но он смолчал.

– Ну ладно, а копию-то им можно дать? Копия есть?

– Да. Он не помнит, в какой она секции, но копию они могут взять и изучить.

– А ты спрашивала у него насчет того, может ли оригинал находиться в доме в Эсмин?

– Да. Он не уверен. И лучше бы книги там не было, потому что тогда нам нужно ее достать, а для этого придется взломать тайную часть дома, что мы бы не назвали удачной идеей, учитывая, сколько сил было приложено, чтобы ее запечатать.

«Логично, черт возьми», – подумал Натаан; а с другой стороны – что еще делать-то?

– Диего, вы будете сопровождать мистера Романте и ассирировать ему в Эсмин Танн, – приказал Бреннон. – Он введет вас в курс дела.

Когда они спускались на лифте в библиотеку, Элио все время хмурился и искоса поглядывал на оборотня. Юноша в основном молчал и казался весьма недовольным, так что и Диего помалкивал, тем более что ему было о чем подумать.

Он не хотел оставлять Диану одну. Она с большим энтузиазмом взялась за изучение нового курса огненных заклинаний и не далее как вчера отмывала копоть с лица, восторженно рассказывая, как едва не спалила учебный полигон, пока Уикхем приглашал вставшие дыбом волосы. Поэтому он предпочел бы остаться в замке и проследить, чтобы его сестра пережила курс обучения; хотя это все происходило под присмотром ведьмы, Диего не очень доверял ее заботе об учащихся. Как помнил он сам, любимым педагогическим методом мисс Рейден было сбрасывание учеников в морскую пучину с последующим наблюдением за попытками выживания.

Но, может, он зря волнуется? Это же замок, в конце концов, самое безопасное место для агентов.

– Вам все ясно из моего доклада? – спросил Булавка. – Есть вопросы?

– Что случилось с теми полицейскими, которые оказались под влиянием нечисти?

– Не знаю, когда я отправился в замок, они еще спали. Я проверю их состояние. У вас есть вопросы по субординации?

Диего улыбнулся в усы.

– Нет. Шеф назначил вас ведущим агентом.

– Хорошо.

«Надеюсь, у меня будет право голоса», – хмыкнул оборотень. Нрав у Булавки был не очень-то сахарный.

В библиотеке Элио сразу же устремился к обсидиановой панели каталога, ввел название книги и, получив справку, быстро зашагал куда-то в недра этого поистине бесконечного пространства. Диего всегда опасался оставаться тут один и потому поспешил следом за юношей в лабиринты книжных стеллажей, верхние полки которых терялись в полумраке под потолком. По слухам, ходившим среди агентов и рекрутов, библиотека частично находилась вне обычного пространства, а потому изнутри была намного больше, чем снаружи, и блуждать в ней можно было неделями.

Хотя вообще тут была система указателей, так что оборотень и секретарь Бреннона достигли нужной секции, не сбившись с пути, пусть на это и ушло минут двадцать быстрым шагом.

– Итак, – заявил Элио и водрузил на подставку на столе большую книгу в зеленой обложке, – вот наш источник знаний.

Уикхем разочарованно осмотрел увесистый том. От Книги Ишуд он ждал чего-то загадочного и мистического, а она выглядела как «Справочник по астрономии» или там «Анатомический атлас» – строгая темно-зеленая обложка, золотое тиснение и ничего запретного с виду.

Юный джилах торопливо пролистал книгу до нужного раздела и придинул к себе тетрадь для конспектирования.

Королева Магелот занимала важное место на самой вершине иерархии «демонов» Ицфи-ота, так что авторы Книги Ишуд уделили ей самое пристальное внимание. Многостраничный раздел открывала копия старинной гравюры, где была изображена прекрасная женщина со све-

тящимися белыми глазами, с черными волосами и короной в виде острых шпилей, причем в короне и волосах извивались змеи. Полуобнаженную фигуру Королевы опутывали стебли ядовитых растений, у ног клубились туман и пыль от дюн.

Диего изучил картинку с некоторым скепсисом и перелистнул страницу. Далее была сложная и подробная схема взаимоотношений Магелот с двумя другими королями, девяноста демонами и демоническими легионами. Затем следовало три тарегиля – личных знака Магелот, ее герб и корона.

– Я как-то не уверен, что все это правда, – пробормотал Уикхем.

Элио наморщил нос:

– Ну, если говорить откровенно, Книгу Ишуд не стоит воспринимать как абсолютно достоверный источник. На мой взгляд, все это – в основном сказки. Но какое-то зерно истины в них все же есть, надо только выяснить – какое.

– Гм. В конце концов, ритуал, который провели те, кто жил в доме, подействовал. Иначе бы она вылезла намного раньше.

– Именно! К тому же некоторые свойства Королевы описаны довольно точно. А все эти иерархии, легионы демонов и прочее – лишь попытка древних авторов придать хоть какой-то смысл существованию той стороны.

Диего зарисовал тарегили, корону и герб на всякий случай и пролистнул дальше. Текст начинался с той же цитаты, которую выписал Элио, а вот затем уже следовало кое-что интересное.

Неизвестные авторы утверждали, что основное занятие Королевы Магелот – «пролагать пути» и «указывать дорогу», благодаря чему «демоны» и оказывались в мире людей. Но можно было сделать и наоборот – вызвать Магелот, заставить ее указать путь на ту сторону и даже использовать ее как проводника и защитницу. Для этих целей авторы Книги предлагали сразу несколько ритуалов, но честно предупреждали, что успеха почти никто не достигал, потому что первое, что делает Королева с призвавшими – это захватывает их разум. И чем больше у нее жертв, тем сильнее она становится, а значит – тем труднее загнать ее обратно.

Элио нахмурился и быстро пролистал Книгу к описаниям ритуалов изгнания нечисти.

«Королеву Магелот невозможно убить, – оптимистично гласило вступительное слово, – ибо она, как и все демоны скрытого мира, суть создание бессмертное. Изгнать же ее за пределы нашего мира под силу лишь самым могущественным чародеям, а потому говорим мы: не призывайте Королеву, не тревожьте ее покой...»

– Очень логично писать это после нескольких подробных инструкций по призванию, – буркнул джилах и перебрался к описанию собственно ритуала.

Диего тоже придинулся ближе. Его интересовало, насколько точно ритуал совпадет с тем, что Романте нашел в доме в Эсмин.

В первых же строках заявлялось, что необходимо двенадцать жертв, каковых требуется умертвить бескровно, то бишь – похоронить заживо в нишах или ямах вокруг того места, где предполагается удерживать Королеву. Затем следовали сложные формулы расчета идеального астрологического времени для проведения ритуала, защитные заклятия, чтобы Магелот не захватила разум изгоняющих, описания амулетов, «кругов» (то есть геронов), тарегилей (знаков), зелий и всего прочего, что «требует большой силы духа и магической магии от того, кто решится провести ритуал». Диего также добавил бы, что понадобятся беспринципные сообщники или немалая физическая сила, чтобы заживо зарыть двенадцать человек, которые наверняка будут сопротивляться.

– Я думаю, нам нужно попросить разрешения забрать Книгу с собой, собрать все необходимое и немедленно вернуться в Эсмин, – сказал Элио.

– Я бы еще предупредил шефа насчет того, что эта нечисть якобы может открывать путь на ту сторону. Это, видимо, чертовски популярная идея, – заметил Диего, – у нее всегда есть фанаты.

– Вы думаете, владельцы дома вызывали ее именно для этого? Для пути на ту сторону?

– Ну, может, им просто понравилась картинка в книжке. Но почему бы не предположить, что они тоже считали ту сторону неисчерпаемым источником силы?

Романте задумчиво склонил голову, размышляя над этим предположением.

– Шефу это не понравится, – пробормотал он. – Ладно, берите Книгу и идите к шефу, а я подготовлю список того, что нам понадобится.

Уикхем взял увесистый томик, принюхался, понял, что все запахи одинаковы, равно как и шкафы с книгами, и спросил:

– А как найти дорогу обратно?

Элио раздраженно цокнул языком и устремился к выходу. Причем шел он так быстро, что почти бежал, а потому у дверей произошло столкновение: юноша едва не врезался в Энджела Редферна, который, как всегда, на полном ходу мчался в глубины библиотеки.

Юный джилах испуганно вскрикнул, отрыгнулся и нырнул за спину Диего. Отцы-основатели и миледи единственные внушали ему страх, на всех остальных он смотрел снизу вверх бесстрастно, и притом – с чувством своего полного превосходства.

– Это еще что такое? – грозно спросил мистер Редферн и поднял прозрачный щиток, который защищал его лицо; полы лабораторного халата все еще трепетали после столкновения.

– Добрый день, сэр, – почтительно сказал Уикхем.

– А, это вы. Секретарь?

– Да, сир, – выдавил Элио.

– Какого черта вы скачете по библиотеке, как горный козел?

Юноша сглотнул, хотя мистер Редферн уже явно передумал гневаться.

– Мы спешим к шефу, – ответил Диего. – Нам нужно поскорее вернуться в Эсмин и взять с собой Книгу…

Мистер Редферн без всяких церемоний выдернул из его рук Книгу Ишуд, раскрыл на закладке, пролистал и на несколько секунд сосредоточился на чтении, придерживая щиток.

– Любопытно, – себе под нос сказал мистер Редферн и вскинул пристальный взгляд на Элио. – Вам будет полезен труд Йохима ван Зиммермана. Я почерпнул оттуда немало полезного насчет чар для сдерживания нечисти. По крайней мере, обойдется без двенадцати трупов. – Отец-основатель оперся на конторку около панели каталога, достал из кармана халата блокнот, карандаш и быстро что-то набросал на листке. – Вот это запросите в отделе снаряжения. А это отдадите мистеру Бреннуону. Мое личное разрешение на вынос из библиотеки Книгу Ишуд.

– Сп-п-пасибо, сир, – пролепетал Элио.

Мистер Редферн сунул ему Книгу с листком и унесся прочь, раскинув полы халата, как крылья.

Романте прислонился к стеллажу и утер лоб ладонью:

– Уф, пронесло!

– Могучий дядя, – согласился Диего. – Давай разделимся. Я за снарягой, ты – к шефу.

Эсмин Танн, юг Риады

Элио, едва ступив на землю Эсмин Танн, устремился к полицейскому департаменту – благо миледи открыла для них портал в ближайший переулок. Диего Уикхем, нагруженный сумками со всем необходимым, следовал за юношей на шаг позади, с интересом оглядываясь по сторонам.

Видимо, Реджинальд Скотт отдал распоряжения полицейским насчет агентов Бюро, так что дежурный сразу же повел Романте и Уикхема наверх, в кабинет, который занимали детективы.

Скотт поднялся им навстречу, несколько удивленно рассмотрел огромного оборотня, который кое-как втиснулся в забитый столами и стеллажами кабинет, и сказал, что их ждет лично шеф полиции.

Мистер Абернаут был в не слишком хорошем настроении, и оно не улучшилось, когда он увидел посланцев Бюро и детектива Скотта. Правда, когда детектив представил ему Уикхема, шеф полиции несколько подтаял и заявил:

– Ну наконец-то ваш руководитель прислал нам настоящего агента!

Элио стиснул зубы. Он так и знал, что именно этим все кончится!

– Прошу прощения, сэр, – порыкивающим басом прогудел Уикхем, – я – ассистент ведущего агента, мистера Романте. Это вот он, – и оборотень осторожно коснулся пальцем плеча юноши, словно опасался его сломать.

– О боже, да он же младенец, – пробормотал Абернаут.

– Где полицейские, на которых вчера ночью напала нечисть? – спросил Элио, пока разговор не перешел к джилахам и их месту в обществе.

– Я приказал перевезти их в госпиталь Святого Эрнеста.

– В госпиталь? Но почему?

– Потому что они все еще без сознания, и врачи не знают, как им помочь, – сухо ответил шеф полиции. – Вы можете объяснить, какого черта вы с ними сделали?

– Я не... они же должны были проснуться... – Элио нахмурился. «Неужели она успела запустить щупальца так глубоко? Или он ошибся в заклинании? Проклятие! Только этого и не хватало!» – Мне нужно в госпиталь.

– А как же круг, в который вы заключили дом? – спросил Скотт. – Время идет, осталось всего несколько часов до истечения перемирия.

– Я могу отправиться к дому, сэр, посмотрю, что там и как, – сказал Диего, обращаясь к Романте.

Абернаут поморщился.

– Хорошо, – кивнул Элио и зарылся в сумки, которыми был навычен оборотень; шеф велел собрать их в дорогу так, словно они готовились перейти на ту сторону. – Сейчас только возьму кое-что. Кроме тех полицейских никто не пострадал?

– Пока нет, – ответил Скотт, с интересом разглядывая то, что юноша вытаскивал из сумок.

– А Галлахер и его рабочие? Жаловались на что-нибудь?

– Мы не спрашивали, а почему они должны жаловаться?

– Они были первыми, кто контактировал с Королевой Магелот.

– Я пошлю полицейского, пусть обойдет их дома и опросит.

– Вот еще только на это мы не тратили ресурсы полиции! – проворчал Абернаут, встал и надел сюртук. – Идемте, господа. Мой экипаж в вашем распоряжении.

Элио сразу же заподозрил, что такая невероятная любезность со стороны шефа полиции вызвана в первую очередь его желанием поймать агента Бюро на полной некомпетентности. Ради этого почтенный джентльмен даже готов был терпеть джилаха в своем экипаже.

И юноша не ошибся в этих предположениях: когда дежурный врач привел их в палату, где лежали полицейские, Абернаут осведомился, указывая тростью на бедолаг:

– Ну и что вы на это скажете, господин ведущий агент?

Элио подошел к койке, на которой лежал Дирк. Со стороны полицейский казался мирно спящим, но его лицо было неестественно бледным. Когда юноша склонился над ним, то глаза мужчины вдруг быстро задвигались под веками.

— Скажу, что мне нужны зеркало, веревка и семь свечей. Пусть вот этого перенесут в пустую палату.

Скотт тут же отправился отдавать указания медперсоналу. Романте раскрыл книгу Зиммермана, отыскал в оглавлении подходящий раздел и углубился в чтение.

— Веревка, свечи и зеркало, — проворчал Абернаут. — Я просто в чертовом цирке на арене с фокусниками!

— Надеюсь, представление вам понравится. — Элио захлопнул книгу. — И заметьте: я даю его совершенно бесплатно!

В палату вернулся детектив Скотт с двумя медбратьями, позади маячил дежурный врач, с тревогой вопросящая, куда они собираются унести пациента и что с ним будут делать.

— Не волнуйтесь, доктор, с нами ваш пациент в полной безопасности, у нас есть эксперт, — уверил его детектив. — Где тут у вас пустые палаты?

Когда медбратья перенесли Дирка в небольшую палату и ушли вместе с обеспокоенным доктором, Абернаут повернулся к Элио и насмешливо спросил:

— Ну, каковы ваши дальнейшие действия?

Для начала практичный джилах опутал полицейского парализующими чарами — на случай если тот в процессе исцеления начнет биться в припадке. Затем Элио шепнул «*Motus*», и тело безвременно уснувшего опустилось на пол.

Абернаут издал склонившийся хриплый возглас, побагровел от ярости и взревел:

— Это что еще за чертовы шутки?! Скотт, вы что, вздумали разыграть меня?!

— Никак нет, сэр, и уверяю вас в доме...

— Плевать мне на ваши уверения! Если это ваш очередной розыгрыш, то клянусь, ни положение вашего отца, ни его деньги...

«У него, оказывается, положение и деньги, — хмыкнул Элио, расставляя свечи и обвязывая их веревкой. — Понятно теперь, откуда дорогие пальто и лошади... интересно, зачем сыну богатого папочки идти в полицию?»

Но это уже был вопрос второстепенный, важнее было выстроить симметричную конструкцию. Она состояла из свечей и зеркала, которое Элио установил за макушкой полицейского так, чтобы в зеркале отражалось его лицо. Одна свеча стояла между зеркалом и головой Дирка, шесть остальных были симметрично расположены слева и справа, а веревка связывала все это воедино. Юноша сравнил полученный результат со схемой и перелистнул страницу.

Заклятие было двухэтапным. Джилах зажег все свечи с помощью «*Ignis minima*», достал из ножен трехгранный корд и осмотрел. Он гордился тем, что ему позволили носить такой же корд, как у консультантов, и заботился о нем, как о любимом братишке.

Сосредоточившись должным образом, Элио медленно прочел первую часть заклятия. Огоньки над свечами вытянулись и окрасились в чистый золотой. Юноша коснулся кончиком клинка первого огонька и вывел из него, как из чернил, знак, который повис над пламенем свечи.

— О господи, — прошептал Абернаут. — Что это такое?

— Это еще только начало, сэр, — радостно сказал Скотт. — Вам понравится, вот увидите! — хотя джилах понятия не имел, с чего он это взял.

По веревкам пробежали золотистые искры, расчертив их ровными линиями. Элио опустился на колено около головы полицейского и заглянул в зеркало. Его поверхность стала как жидкий металл, и в ней ничего не отражалось. Романте подцепил кордом знак над свечой и погрузил клинок в зеркало. Знак вспыхнул в глубине зеркала, затрепетал, как бабочка, и озарил весьма неприятную картину: в зеркале отразилась голова Дирка, опутанная сетью тонких сероватых щупалец, у макушки сливающихся в один корень.

Элио глотнул воздуху. Дальнейшие инструкции Зиммермана были довольно ясны, но вот выживет ли после этого жертва — нигде не говорилось, а юноше не очень хотелось уби-

вать полицейского на глазах у его начальства. К тому же заклятие было сложное, трехчастное, и Зиммерман, видимо, из особой любви к людям, написал его на древнем наречии, на котором говорили его предки, пришедшие на континент с северных островов пару тысяч лет назад.

Вдруг глаза полицейского открылись. Он уставился на юношу совершенно осмысленно и прошептал:

– Помогите! Помогите мне ради бога! Она так мучает меня! Помогите!

По его щекам покатились слезы. Джилах беззвучно зашевелил губами, разбирай транскрипцию; за его спиной что-то невнятно бормотал Абернаут – может, молился. Наконец все звуки как будто покорились юноше, и он, сделав еще пару упражнений для концентрации, сосредоточил волю, желание и воображение на одной цели и вил их в длинную фразу на языке, который не звучал среди живых уже сотни лет.

Знаки над свечами вспыхнули алым, корд окрасился в золотой. Элио сделал выпад, как его учил брат Паоло, в одно длинное движение, так что клинок прошел сквозь зеркало и пронзил корень насеквозд. Откуда-то издалека до Романте долетело эхо яростного вопля. Щупальца судорожно задергались и стали рассыпаться мелкой серой пылью. Знаки один за другим нырнули в зеркало и сожгли все, что осталось.

Элио вытер клинок о рукав и устало опустился на пол. Заклятия требовали всегда так много сил! Поэтому он предпочитал во всех возможных случаях револьвер, корд и ножи.

– Ох сэр! – вдруг взывал полицейский. – Я не могу пошевелиться!

«А, да», – вспомнил юноша и щелкнул пальцами, снимая парализующие чары.

– Ну, ну, приятель, – ободряюще сказал Скотт и помог Дирку сесть, а потом встать и перебраться на койку, – все уже позади. Успокойся, ты вне опасности.

– Сп… спасибо, сэр, – прошептал полицейский.

Элио криво усмехнулся и стал убирать остатки ритуала – свечи, веревку и зеркало.

– Вы! – вдруг гаркнул Абернаут, юноша обернулся, и шеф полиции внезапно сгреб его за лацкан сюртука, наклонился, свирепо дыша в лицо табачным ароматом: – Если я только узнаю, что это была шутка, что вы устроили этот спектакль в словоре...

– Сэр, – невозмутимо произнес Скотт и положил руку на плечо начальства. – Оставьте мальчика в покое. Разве вы не видели того же, что и я?

– Я не знаю, что я видел, – процедил Абернаут. – Но что бы это ни было – мне оно не нравится! Сколько еще этот щенок будет донимать нас своими фокусами?

– Сколько потребуется, – холодно ответил Элио и рывком высвободился из хватки полицейского.

Он должен был избавить от пут Королевы еще троих человек, так что времени на глупости не было. А кроме того, юноша наконец обратил внимание на некий странный шум, который доносился из коридоров и палат больницы.

Джилах открыл дверь и вышел в длинный коридор. Для ритуала Скотт, что весьма разумно, выбрал палату в самом конце больничного крыла, где никого не было. Впереди располагалась широкая лестница, которая вела в центральный корпус, и Элио направился к ней, напряженно вслушиваясь в топот и возгласы, что раздавались этажом ниже. Может, случилась какая-то авария?

– Мы будем переносить других в эту палату?

Романте подпрыгнул. Он не заметил, что детектив просочился следом за ним, а за детективом шел мрачный, как туча, шеф полиции, бормоча себе под нос что-то про малолетних щенков, проклятых фокусников и всякую чертовщину.

– Да, думаю, стоит изолировать...

– Помогите!

Вопль взвился откуда-то снизу, с того этажа, где оставались в палате трое полицейских. Элио бросил свечи, веревку и зеркало, выхватил револьвер, заряженный пулями «архангел», и ринулся вниз. Скотт помчался за ним. Абернаут почему-то тоже.

Выскочив в коридор, юноша чуть не угодил под ноги медбррату, который мчался, не разбирая дороги и выпучив глаза от ужаса. Скотт подхватил Элио под локоть, а шеф полиции крикнул:

– Смотрите!

По коридору, расшвыривая медбратьев, врачей и пациентов, как котят, продвигались трое полицейских. Босиком, одетые в больничные пижамы, с одинаково застывшими лицами, они шли к лестнице. Их глаза, хоть и лишенные обычного человеческого выражения, уже не казались пустыми – они что-то высматривали и выискивали… что-то… кого-то!

– Господи, что с ними?! – воскликнул детектив Скотт.

Марионетки Королевы Магелот синхронно повернулись на звук. В их глазах мелькнули серовато-стальные отблески, и все трое мгновенно с шага перешли на бег, устремившись к Романте и полицейским.

– *Instant Somno!* – крикнул джилах.

Однако в этот раз не сработало. Мало того что полицейские даже не подумали упасть и уснуть – Элио получил что-то вроде крепкой пощечины из-за отраженного заклинания и пошатнулся.

Абернаут поймал его за шкирку и рявкнул:

– Какого дьявола с ними происходит?

Элио вырвался из его рук и вытащил из второй кобуры револьвер с обычными патронами. «Проклятие! Какой же из них использовать?!»

– Вы что?! – вознегодовал Абернаут. – Вздумали стрелять по моим полицейским?!

– Назад! Идите наверх! – крикнул Элио, но поздно: Скотт выскочил из-за его спины и бросился наперерез бывшим подчиненным с возгласом:

– Эй! Эй вы! Стоять!

– Да господи! – взвыл джилах.

Как их можно защищать, если они так и норовят покончить жизнь самоубийством?!

Один из трех полицейских механически, как кукла, развернулся к детективу и сгреб в охапку. Перед Элио мелькнуло крайне удивленное лицо Скотта, а затем тот вместе с полицейским кубарем покатился по коридору. Двоих других перескочили через катающийся по полу клубок и кинулись к Романте и шефу полиции.

Элио выстрелил в одного полицейского из револьвера с обычными пулями, а в другого – «архангелами». От ранения обычной пулей в руку тот, кто подбирался слева, даже не вздрогнул, а вот от попадания «архангела» тот, кто заходил справа, взвихнулся по-шакальи и отпрянул. Рана задымилась.

«Черт, как бы их не убить?»

Над головой Элио грохнул выстрел. Полицейскому слева оторвало ухо; юноша присел от неожиданности и обернулся. Абернаут стоял над ним на лестнице и сжимал в руке табельный пистолет.

– Не убивать! – властно крикнул шеф полиции, и тут безухий полицейский прыгнул на Элио, как дикий зверь. Он обхватил юношу руками, поднял, сдавил так, что ребра затрещали, и с такой силой ударил об стену, что если бы Элио не успел подставить руку под голову, то получил бы перелом височной кости.

В голове, однако, все равно загудело; джилах изо всех сил пнул полицейского каблуком в колено. В нем что-то хрустнуло, но под воздействием нечисти человек уже не обращал внимания на травмы. У него только слегка подогнулась нога, и он с размаху швырнулся юношу об пол.

Элио ударился о половицы грудью и скулой. От удара из носа пошла кровь, револьвер с обычными пулями вылетел из руки. Юноша попытался извернуться, но полицейский пинком в бок снова бросил его на пол. Внезапно за спиной одержимого вырос Абернаут и сделал подсечку, отчего тот упал на колено; шеф полиции схватил подчиненного за руку, вывернул ее за спину и уперся ногой ему в плечо.

Рука уже с хрустом выворачивалась из сустава, когда третий полицейский бросился на начальника. К счастью, Элио успел перекатиться на спину и выстрелил. Пуля раздробила одержимому ключицу, и его правая рука повисла, как плеть. Он с воплем отскочил – пули «архангелы» сжигали плоть одержимых, и человек заметался по коридору, завывая от боли. Джилах выстрелил еще дважды, чтобы отогнать полицейского, который чуть не раскроил ему череп, и поднялся на колени.

К изумлению Романте, Скотт был еще жив. Несмотря на сверхчеловеческую силу одержимого, детектив успешно с ним боролся, даже вырвался из захвата и сам проводил удушающий прием. Полицейский пыхтел и извивался. Элио всадил в него две пули – в бедро и в плечо. Одержаный с визгом вырвался из рук Скотта и принял кататься по полу. Двое других, поскучливая от боли, подхватили его под локти, волоком протащили по коридору, с разбегу выбили окно и были таковы.

– Третий этаж, господи... – ошеломленно пробормотал Скотт.

Элио сунул в кобуру разряженный револьвер и подобрал тот, который выронил по ходу драки.

– Вы могли убить моих полицейских, – недовольно сказал Абернаут.

– Нет.

– Что значит – нет? Вы по ним стреляли!

– Хотел бы убить – убил, – буркнул джилах и выстрелил.

Пуля пронеслась над плечом шефа полиции. Он отшатнулся, а потом недоверчиво потер пальцем сучок на лестничных перилах. Пуля вошла точно в середину сучка.

Элио подошел к окну вместе с детективом. Тот, морщась, потирал бока. Юноша покосился на него и спросил:

– Как вы?

– В порядке, а вы? Вам нужно приложить лед.

Элио провел пальцами под носом – кровь еще текла, капая на воротник рубашки и галстук.

– Почему они убежали? – спросил Абернаут.

Он тоже подошел к окну и посмотрел вниз, на сверкающие под весенным солнцем осколки стекла и темнеющие на белесых камнях пятна крови.

– Ими сейчас управляет нечисть. Скорее всего, она решила, что мы в конце концов убьем ее рабов, а новых ей не достать – я окружил дом защитным контуром. – Тут Романте ощутил некоторое беспокойство. Хорошо, что Уикхем отправился проверить состояние контура. Плохо, что медведь-оборотень никак не сможет его починить, если вдруг что.

– Рабы для нечисти такая ценность? – удивился шеф полиции. – Она же, ну... нечисть. Зачем ей рабы?

– Для разных целей. Она может ими питаться, посыпать на разведку, отправлять туда, куда ей самой трудно добраться. Нечисть не умеет раздваиваться... как правило, – подумав, добавил Элио. Впрочем, за Королевой Магелот таких способностей вроде не числилось.

– Я отправлю за ними погоню, – сказал Абернаут. – С такими приметами, какие вы им оставили своими пулями, их нетрудно будет найти. А вы что будете делать?

«Хотел бы я это знать», – подумал Элио, но ответить что-то было нужно, и он произнес:

– Нужно выяснить, кто построил дом и когда был проведен ритуал с жертвоприношением. Мне требуется доступ в архивы или где тут у вас хранятся записи о постройках и документы о собственности.

– Это вам поможет решить проблему?

– Да.

– Не понимаю, каким образом, – пожал плечами Абернаут. – Но ладно. Я поговорю со своими знакомыми. Скотт, у вашего отца есть влиятельные друзья в мэрии. Привлеките их.

– Хорошо, сэр, – без особого восторга ответил детектив.

– А вы, юноша, сходите наконец со своим носом к врачу! Еще истечете тут кровью, и нам придется разбираться с вашими коллегами, которые слетятся на труп, как стервятники!

Абернаут подобрал трость, шляпу и направился по коридору к палатам, из которых опасливо выглядывали пациенты и персонал. Шеф полиции окликнул нескольких медбратьев и властно потребовал прислать врача.

– Вот видите, – сказал Скотт, – вы с ним все-таки поладили.

До зловещего дома Диего Уикхема подвезли полицейские в полицейском же экипаже. Они приехали, чтобы сменить двоих своих товарищей, которые несли караул около защитного контура. Элио оставил им только два медальона для защиты от нечисти, так что полицейские менялись парами каждые шесть часов.

В экипаже Диего перекинулся с ними парой слов и выяснил, что в доме завелась нечистая сила, вот потому-то смены не больше шести часов – а иначе «в голове шум и голос какой-то и уже не понимаешь, на каком ты свете», как жаловался один из полицейских.

Выпрыгнув из экипажа, оборотень тут же направился к контуру, присел около него на корточки, осмотрел и похмыкал. Неудивительно, что Булавка, изобразив такое, вернулся в замок бледным, осунувшимся и шатающимся. Контур из трех колец, оплетенный геронами, знаками и строками заклятий, Элио сделал на совесть и потратил на это очень много сил. Вот только полицейские заметили, что круг, который ярко светился утром, к обеду уже стал бледнее.

Но откуда же нечисть берет столько сил? Неужели в доме все-таки есть трещина на ту сторону?

Диего поднялся и принюхался. Но запах озона, поднимающийся от контура, перебивал все остальное. Оборотень поморщился и собрался было перешагнуть круг, как полицейский сцепал его за локоть:

– Куда?! Оно тебя там убьет!

– Ну так уж сразу и убьет...

– Нам велено не пересекать круг и следить, чтоб никто не переходил.

– Вам нельзя, – согласился Уикхем. – А мне можно, – и переступил через тройное кольцо.

Ничего не произошло. Внутри пахло так же, как за кольцом.

Диего направился к крыльцу, поднялся по ступенькам и прищурился на царящий внутри дома полумрак. Здесь было все, как описывал Булавка в своем отчете.

С наивной мыслью насчет того, чтобы положить скелеты в ниши, замуровать и сделать вид, что все по-прежнему, можно было сразу расстаться. Весь первый этаж был усыпан серым песком, от которого разило той стороной – а осколки скелетов из него можно было разве что вычерпать ситом. Все было осквернено – и тела, и ниши.

Диего вошел в дом. Нечисть, укрывшись в глубине особняка, настороженно смотрела на него, но пока ничего не предпринимала – она сразу поняла, что Уикхем не человек.

Диего направился к лестнице и стал подниматься на господские этажи. Элио сразу же сосредоточился на нечисти, а оборотня интересовало другое – кто были эти люди, построившие дом? Или они купили его, а затем перестроили? Как так получилось, что они сперва вызвали

Королеву Магелот, а потом провели ритуал, чтобы замуровать ее в ловушке? Может, это были разные люди?

Но в одном агент был уверен: призыв нечисти затеяли господа, а не прислуга (потому что слугам не по средствам так перестроить особняк и тем более купить его), и значит, что тайный ход в секретную часть дома должен находиться там, где слуги его не найдут. Где-нибудь на этажах с комнатами господ.

«Нам все равно нужно будет туда войти, – подумал Диего. – Не нарушая ниш с телами».

Ведь даже если Элио найдет описание ритуала, даже если им выдадут троих висельников для жертвоприношения – снова запереть Магелот в доме это не выход. Ее нужно изгнать и закрыть трещину, из которой она вылезла. А эта трещина где-то в доме, за стеной, разделившей его на две части.

Обычно кабинет главы семейства находился на втором этаже, как и спальни, и будуар хозяйки дома. Третий отводился детям и гувернерам. Поэтому оборотень начал поиски со второго этажа, привычно полагаясь на нюх. Он обнюхал ниши за стеной на лестничной площадке (целы, все в порядке, внутри скелеты) и вошел в просторную квадратную комнату с большим красивым окном. Это, видимо, предполагаемый кабинет.